

30 октября

№135 2016

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

СУД ОШТРАФОВАЛ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕМОРИАЛ»

В прошлом номере «30 октября» публиковала мнения мемориальцев о требовании Минюста признать «Международный Мемориал» иностранным агентом. 7 декабря Тверской суд оштрафовал «Мемориал» на 300 тысяч рублей.

30 сентября 2016 года Министерство юстиции России по результатам проверки, проведенной в «Международном Мемориале», сделало вывод, что «Международный Мемориал» является организацией, «выполняющей функции иностранного агента». Поскольку «Международный Мемориал» добровольно сам не внес себя в реестр организаций, выполняющих функции иностранных агентов, Министерство юстиции составило протокол о совершенном правонарушении и передало дело в Тверской суд Москвы. Признаки политической деятельности, в которой обвиняют «Мемориал», были усмотрены в следующих заявлениях: о принятии закона об «иностранных агентах»; требовании отменить этот закон; о признании Правозащитного центра «Мемориал» «иностранным агентом»; о внесении Сахаровского центра в список «иностранных агентов»; о ситуации в Восточной Украине; об убийстве Бориса Немцова.

7 декабря состоялось заседание Тверского суда по представлению Минюста. Как и ожидали многие, суд оштрафовал «Международный Мемориал» на 300 тысяч рублей за то, что организация не внесла себя добровольно в реестр организаций-иноагентов.

Между тем, еще 21 ноября «Международный Мемориал» подал иск к министерству, требуя отменить его решение о включении организации в реестр иноагентов.

Напомним, что «Мемориал» — одна из старейших общественных организаций России, главной целью которой является увековечение памяти жертв политических репрессий. Напомним, что «иностранный агент» — это один из наиболее распространенных ярлыков в отношении «врагов народа» в сталинское время и в отношении инакомыслящих в более позднюю эпоху. Сегодня этот ярлык вернулся и, как и в прежние времена, используется в политических целях без предъявления каких бы то ни было содержательных претензий к деятельности организаций, произвольно включаемых в реестр «организаций, выполняющих функции иностранного агента».

Суд поддержал чиновников Минюста, проигнорировав позицию Конституционного суда РФ, отметившего в своем решении № 10-П от 8 апреля 2014 г., что «некоммерческая организация — для того чтобы быть признанной выполняющей функции иностранного агента — должна быть российской некоммерческой организацией, что исключает отнесение к некоммерческим организациям, выполняющим функции иностранного агента, международных и иностранных организаций, включая их представительства (филиалы), открытые на территории Российской Федерации».

По мнению чиновников Минюста, Конституционный суд плохо сфор-

Окончание на с. 7 >

Каждый год в последние дни октября проводятся акции в память о жертвах репрессий как напоминание и предостережение живущим.

Этот день в 1974 году был выбран советскими политэзками как день борьбы и солидарности. Тогда политические узники мордовских и пермских лагерей впервые устроили голодовку в знак протеста против своего положения, а академик Андрей Сахаров провел пресс-конференцию о положении политзаключенных в Советском Союзе.

С 1991 года 30 октября — День памяти жертв политических репрессий — установлен в России как общегосударственная памятная дата.

Мероприятия, приуроченные ко Дню памяти жертв политических репрессий, прошли по всей стране. Где-то они носили религиозный характер, где-то — политический. В одном сходились все, кто считал необходимым принять участие в мероприятиях, — отсутствие памяти и знаний о прошлом ведет к повторению трагедии.

В этой подборке — обзор памятных мероприятий, проведенных в этом году в разных городах России.

МОСКВА

В сквере у Соловецкого камня 29 октября прошла ежегодная акция «Возвращение имен». «Международный Мемориал» организует ее с 2007 года. В этот раз «Мемориалом» впервые при проведении памятного мероприятия были использованы средства от краудфандинговой кампании, то есть благотворительные пожертвования граждан.

Сменяя друг друга, люди с зажженными свечами выходили к микрофону, стоявшему рядом с Соловецким камнем, и зачитывали имя, возраст, профессию, дату расстрела. Листки с именами москвичей, расстрелянных в годы сталинского террора, волонтеры раздавали всем желающим участвовать в акции. В предыдущие годы на листках было больше фамилий, но в этом году из-за огромного наплыва людей каждому давали прочесть только две фамилии. Многие после мемориального списка добавляли имена своих родных, поясняя: «Мой отец, расстрелян», «Мой дед, погиб в лагере». Государственная машина

Продолжение на с. 2 >

Фото Григория Шведова

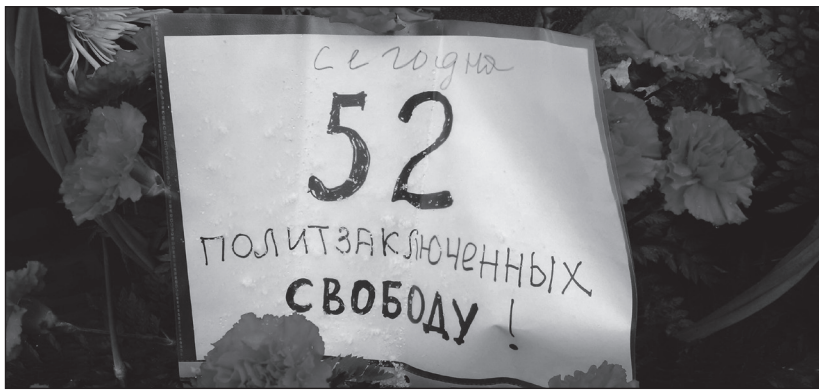
КАРТА ТЕРРОРА И ГУЛАГА В ПРИКАМЬЕ

Карта, размещенная на сайте Пермского «Мемориала» www.pmet.ru, — едва ли не единственный в России электронный ресурс, который рассказывает обо всех объектах советской репрессивной машины в отдельно взятом регионе. Авторы проекта хотят сделать карту не только информативной, но и «живой». Этому помогут воспоминания жертв террора, фотографии, видеозаписи, любые дополнительные сведения — или могут поделиться с «Мемориалом» жители Перми. «Всё пойдет на пользу, поможет сформировать представление о том, каким был реальный ГУЛАГ», — сказал Роберт Латыпов.

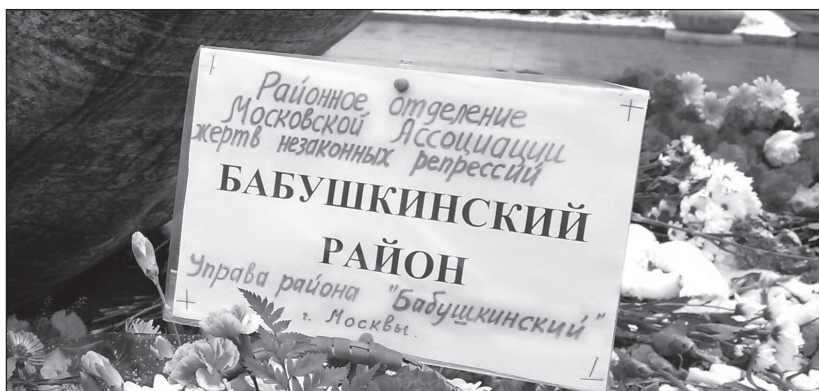
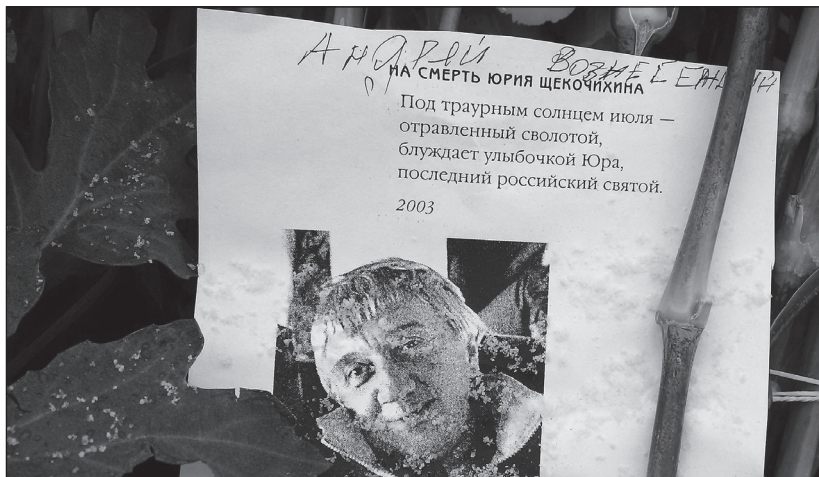
Карта террора и ГУЛАГа в Прикамье появилась несколько лет назад. При графическом, «бумажном» исполнении такой схемы объекты неизбежно накладывались друг на друга, затрудняя визуализацию.

«Современный проект делают на базе ресурса «Яндекс. Карты», что позволяет преодолеть это за-

Окончание на с. 7 >

ПОВОД ГОВОРИТЬ О СУДЬБЕ СТРАНЫ

30 октября в Москве на акцию памяти к Соловецкому камню принесли цветы многие москвичи. Но судя по упоминанию числа политзаключенных, стихам в адрес убитого журналиста Юрия Шекохина, пришли и другие, для кого этот день символизирует не только память, но и борьбу.

«Карта — хороший способ визуализировать те или иные процессы, — считает Роберт Латыпов. — Если говорить о репрессиях, карты стали делать сразу же, как появилась возможность говорить на эту тему, то есть в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Они позволяют оценить масштаб репрессий в Советском Союзе. Глядя на них, можно понять, где концентрировались учреждения, как строили заводы и каналы первых пятилеток. Но на таких картах обозначали не сами лагеря, а лишь штабы лагерных управлений, а вокруг каждого из них могли находиться десятки зон! Представьте, что было бы, если бы авторы разместили на бумажной карте все лагеря и спецпоселки. Отметки попросту слились бы друг с другом. В электронном же варианте таких проблем нет».

Окончание на с. 5 >

Дорогие читатели, поздравляю с Новым Годом!

Тираж газеты существенно сокращен — нет денег на издание и дорогостоящую рассылку у «Международного Мемориала». Вы хотите получить газету по электронной почте? Отправьте в редакцию запрос на бесплатную pdf-подписку 2017 года по адресу: 30october@cknot.info Если у вас нет компьютера, напишите нам, постараемся выслать с оказией, а при слабе и почтой.

Главный редактор Григорий ШВЕДОВ

В НОМЕРЕ:

- Сретенская тюрьма — точное место с. 5
- Вышел новый выпуск альманаха «Acta Samizdata» с. 7
- «Камень скорби» установлен под Томском с. 8
- Выставка в Мемориале «58-я. Неизъятые» с. 9
- Места расстрелов под Сухиничами с. 10

МАРТИРОЛОГ «ПОЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ» НКВД НА КУБАНИ

В 2017 году будет отмечаться трагическая годовщина: 80-летие Большого террора в СССР. «Мемориал» готовит цикл мероприятий, приуроченных к этой дате. Первым из них стала прошедшая 5 декабря в «Международном Мемориале» презентация книги Сергея Кропачева и Александра Селицкого «Мартиролог поляков Кубани. Репрессированные в ходе «польской операции» НКВД. 1937–1938 годы».

В новом издании собраны краткие биографические данные 1078 человек, которые сопровождают фотографии из семейных архивов. По данным «Мемориала», в 1937–1938 годах в рамках «польской операции» НКВД в Краснодарском крае были арестованы 1916 человек. Более 90% из них были приговорены к расстрелу. Также был закрыт католический костел, уничтожено близлежащее кладбище, разрушена культурная и религиозная жизнь польской общины края.

Как пояснил член правления «Международного Мемориала» Борис Беленкин, этой презентацией открывается цикл мероприятий, приуроченных к 80-летию Большого террора в 2017 году.

Окончание на с. 6 >

РЕГИОНЫ

➤ Продолжение. Начало на с. 1

не шадил никого, будь то мужчина или женщина, молодой человек или глубокий старик, дворник или министр, инакомыслящий или верный сотрудник «органов».

Топография террора в Москве обширна, и Лубянская площадь — одна из ключевых точек на этой карте. В этом году в сквере у Соловецкого камня можно было посмотреть уникальную выставку «Когда мы вернемся в город...». Варлам Шаламов в Москве». Здесь же брали начало несколько экскурсий, организованных «Международным Мемориалом»: «Москва Варлама Шаламова», «Топография террора. Лубянка и окрестности».

Акция продолжалась с 10 часов утра до 10 вечера. В сравнении с прошлым годом акция получилась еще более многолюдной, буквально с утра сквер у Соловецкого камня наполнился людьми самых разных возрастов. К концу дня стало очевидно: дойти до микрофона удастся далеко не всем. Чтобы «возвратить имена», люди часами стояли в очереди, а потом, отойдя от микрофона, ставили свечу на постамент у Соловецкого камня. Получалось, что каждая свеча означала не одну прерванную жизнь, а несколько. Многие клали тут же цветы.

Погода в этот день выдалась плохая: мелкий мокрый снег, сырость, ветер, низкое серое небо — но очередь к микрофону не иссякала. Было поразительно много молодых и детских лиц.

Всего в 1937–1938 годах в Москве, по данным «Мемориала», были расстреляны более 40 тысяч человек. Благодаря «Возвращению имен» эти цифры статистики становятся личными историями.

30 октября в Москве и в 27 городах мира прошла ежегодная акция «Молитва памяти». В Москве, Санкт-Петербурге, Твере, Екатеринбурге, Торонто, Париже и других городах молились о людях, погибших в годы советских массовых репрессий.

«Молитва памяти» — неполитическая акция. Это усилие по восстановлению памяти о невинно пострадавших людях, возрождению сострадания, милосердия и мира в народе.

Весь день в Москве и других городах, читали имена из мартирологов, молились о своих родных и близких, пострадавших от советских репрессий.

В Москве чтение имен и поминальная молитва прошли в сквере на месте взорванного Успенского храма на ул. Покровка, 5, на Донском и Ваганьковском кладбищах, на Бутовском полигоне, в Коммунарке.

«Скоро столетний юбилей русской катастрофы и геноцида, который не имеет себе равных в истории, — сказал один из инициаторов акции священник Георгий Кочетков. — Предстоящий год для нас должен стать годом покаяния и исправления своей жизни, годом надежды. Пусть в каждом теплится надежда и пусть в каждом будет достаточно сил, чтобы раскаяться в грехах своих, своих предков и тех, кто окружает нас».

Писатель и телеведущий Эдвард Радзинский отметил: «Мы должны еще раз сказать себе, что не бывает никаких самых великих целей и интересов государства, ради которых можно убивать людей. Не бывает никаких самых высоких целей, которые бы оправдывали чудовищные средства».

В акции приняли участие актер Александр Филиппенко, кинорежиссер Александр Сокуров, академик Алексей Старобинский, специалист по средневековой философии Светлана Неретина и другие деятели культуры и священнослужители.

Имена жертв советских репрессий вспоминали в Москве, Санкт-Петербурге, Архангельске, Вельске, Венёве (Тульской области), Воронеже, Екатеринбурге, Истре, Камышине, Кесье (Тверской области),

Коломне, Нижневартовске, Нижнем Новгороде, Нововоронеже, Пскове, Рязани, Самаре, Северодвинске, Твере, Томске, Туле, Электростали, Гомеле (Белоруссия), Лондоне (Великобритания), Миннеаполисе (США), Париже (Франция), Риге (Латвия), Саттон-Уэсте (Канада) и многих других городах.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Александр Даниэль, член Правления «Международного Мемориала», рассказал, что традиционные мероприятия, приуроченные к Дню памяти политзаключенных, который принято отмечать 30 октября, в этом году начались на день раньше.

ПОВОДОМ ГОВОРИТЬ

— 29 октября была проведена экскурсия на Левашовское мемориальное кладбище, известное как «Левашовская пустошь» — кладбище в Санкт-Петербурге, где захоронено около 45 тысяч жертв сталинских репрессий 1937–1953 годов и которое было секретным объектом спецслужб до 1989 года, — рассказывает Даниэль.

По словам Александра Даниэля, 30 октября состоялся традиционный митинг на Троицкой площади у Соловецкого камня, на котором помимо множества выступлений и речей, выступил сопредседатель ПЦ «Мемориал» Сергей Хахаев.

Сергей Хахаев, по образованию инженер-химик, был одним из руководителей подпольной марксистской группы «Союз коммунарков». Арестован в Ленинграде 12 июня 1965 г. Приговорен 26 ноября 1965 г. Ленинградским городским судом к 7 годам исправительно-трудовой колонии и 3 годам ссылки. Отбывал срок в Дубравлаге, ссылку — в Усть-Абакане. Освобожден в 1975 г. Участник правозащитного движения. Сопредседатель Правления общества «Мемориал» (Петербург), член Правозащитного совета Петербурга, член Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

— Как оказалось, это выступление было последним. 13 ноября у него случился инсульт и он, не выходя из комы, 5 декабря скончался. Его смерть — большая потеря для нас, — сказал Александр Даниэль.

Выступавшие на митинге отметили, что в истории страны было немало героических страниц, но были и трагические периоды в жизни народа, унесшие миллионы человеческих жизней. Больше 40 тысяч ленинградцев были расстреляны в годы сталинского режима. Их память почтили минутой молчания.

— В этом году традиционный митинг у Соловецкого камня приобрел несколько иную окраску, — продолжает наш собеседник. — Мы закупили 500 воздушных шариков, договорились с фирмой, которая за-

нимается такого рода бизнесом, и они установили неподалеку баллон с гелием. Наполненные тут же гелием шарики мы раздали собравшимся и предложили маркером написать на них имена своих репрессированных родственников. На одном шарике написали «Дело глухонемых» — в 1937 г.: было арестовано 54 человека ВОГ. Их обвинили в создании фашистско-террористической организации, связанной с германским консульством в Ленинграде. Эта организация якобы «подготавливала террористические акты в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства 1 мая и 7 ноября 1936 г. на Красной площади в г. Москве и на площади Смольного в январе

заметный след. И это радует, — сказала Елена.

АРТЕМ,
ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ

Собрание, посвященное жертвам политических репрессий, прошло в Артемовском городском округе 28 октября.

Открывая собрание, и.о. заместителя главы администрации АГО Владимир Ткачук сказал: «Для Артема День памяти жертв политических репрессий имеет особый смысл. В 1930–1940-е годы на территории города были расположены 5 лагерей, в которых находились рас-

кулаченные и военнопленные граждане. 152 артемовца расстреляны в 1930-е годы».

Сейчас в Артеме живут дети тех, кто подвергся репрессиям. В отделе социальной защиты населения состоят на учете 424 человека, реабилитированных и пострадавших от политических репрессий.

ВОЛГОГРАД

Траурный митинг состоялся в Волгограде возле памятника жертвам политических репрессий. По данным организаторов, в митинге приняли участие 52 волгоградца. Начался митинг с минуты молчания.

Председатель волгоградской общественной организации Объединение жертв незаконных политических репрессий Нина Смолина, выступая перед участниками акции, сообщила о том, что за 3 последних года количество членов объединения уменьшилось с 8511 до 2434 человек. «Нас осталось совсем немного. Властям нужно уделять больше внимания всем тем, кто прошел через политические репрессии. Такое забывать нельзя», — заметила Нина Смолина.

Председатель волгоградской общественной организации Объединение жертв незаконных политических репрессий Нина Смолина, выступая перед участниками акции, сообщила о том, что за 3 последних года количество членов объединения уменьшилось с 8511 до 2434 человек. «Нас осталось совсем немного. Властям нужно уделять больше внимания всем тем, кто прошел через политические репрессии. Такое забывать нельзя», — заметила Нина Смолина.

ВЛАДИКАВКАЗ

По информации «Кавказского узла», на акцию памяти в столице Северной Осетии пришли руководители республики, представители общественных организаций Владикавказа, писатели, учащиеся школ, религиозные деятели, жертвы репрессий и их родственники. Некоторые из собравшихся держали в руках фотографии своих близких.

Аузби Зураев, председатель Северо-Осетинской республиканской ассоциации жертв политических репрессий «Номаран», сказал: «До 2005 года мы отмечали этот день в клубах и во дворах. Но после того, как в 2005 году установили памятник жертвам политических репрессий, мы ежегодно собираемся здесь».

Памятник жертвам политических репрессий «Камень слез» во Владикавказе находится на улице генерала Плиева. По словам Зураева, памятник «Камень слез» нуждается в реставрации. «Вот уже два года я

пытаюсь привлечь внимание руководства республики и города к этой проблеме, но пока безрезультатно. Памятник разваливается, — посетовал он. — Система подачи воды и гранит пришли в негодность».

Председатель ассоциации «Номаран» сообщил, что вызвал скульптора, и вместе они набросали новый эскиз, который предполагает не только реставрацию памятника, но и установку дополнительных гранитных плит, где будут написаны имена всех расстрелянных жителей республики. Для реализации проекта требуется 1 млн 200 тысяч рублей.

Зураев добавил, что в этом году их организации не выделили средств на проведение мероприятия 30 ок-

тября, хотя раньше ежегодно помогали. Сегодняшнее мероприятие, по его словам, он организовал своими силами.

Руководитель организации «Номаран» напомнил, что по политическим мотивам в Северной Осетии было репрессировано более 15 тысяч человек, из них 3150 человек пока не реабилитированы. По словам Зураева, до 5 тысяч человек были раскулачены, свыше 5 тысяч были репрессированы по национальному мотивам, около 2 тысяч человек были расстреляны. На сегодняшний день в республике живут 2500 детей репрессированных и раскулаченных в советское время жителей Северной Осетии. По словам Зураева, из тех, кто сидел в тюрьмах и лагерях, остался он один.

ВОРОНЕЖ

Траурное мероприятие в память о жертвах репрессий прошло 30 октября в мемориальной зоне жертв политических репрессий, расположенной в сосновом лесу на территории поселка Сомово. В митинге приняли участие горожане, родственники жертв политических репрессий, представители правительства Воронежской области, городской администрации, участники общественных организаций, духовенство, военнослужащие и учащиеся.

В поселке Дубовка на месте массовых расстрелов прошло перезахоронение останков 106 репрессированных из двух ям, обнаруженных в этом году. «Таким образом, общее число перезахороненных жертв репрессий составило 3238 человек», — сообщил Вячеслав Битюцкий, председатель Воронежского «Мемориала».

Священники Воронежской и Лискинской митрополии отслужили панихиду, участники митинга возложили к могилам цветы и венки. Окончилось мероприятие оружейным салютом и прохождением строя почетного караула.

После завершения церемонии состоялась акция «Дерево памяти». Каждый желающий повязал на вет-

Продолжение на с. 3 ➤

На снимках: Александр Даниэль и участники акции «Белые шары». Фото Татьяны Косиновой и Ирины Флиге

➤ Продолжение. Начало на с. 1, 2

ку дерева ленточку с именем репрессированного.

Участники акции вспоминали, что место массового захоронения репрессированных стало известно благодаря жителю поселка Дубовка Василию Петровичу Новикову, который весной 1989 г. написал в редакцию газеты «Коммуна» письмо. В нем говорилось: «В 1930-е годы я жил в п. Дубовка под Воронежем, недалеко от мест захоронений репрессированных. Их зарывали тут, в черте дислокации войск НКВД».

Первое захоронение было вскрыто 6 сентября 1989 г. молодежным поисковым клубом «Риф». С тех пор работа по поиску и перезахоронению останков ведется постоянно. (Подробно о находках в Дубовке «30 октября» писала в № 104, 115.)

ЕКАТЕРИНБУРГ

В Екатеринбурге в день памяти жертв репрессий 30 октября, как и каждый год, прошли многочисленные акции памяти безвинно осужденных. Мероприятия, напоминающие о репрессиях, проходили в течение всего дня в нескольких местах города.

В полдень традиционно состоялась поездка на мемориальный комплекс на двенадцатом километре

ИРКУТСК

30 октября в Иркутской областной филармонии прошел концерт, посвященный Дню памяти жертв политрепрессий. На мероприятие пригласили реабилитированных и пострадавших от репрессий жителей Иркутска.

Также администрация города Иркутска организовала выезд всех на мемориал, посвященный жертвам политических репрессий, расположенный близ поселка Пивовариха. Это место известно тем, что в годы сталинских репрессий в лесном массиве на относительно небольшом участке было захоронено в рвах-накопителях около 17 тысяч замученных и расстрелянных. «И эта цифра лишь приблизительная», — сообщил Роман Лерек, председатель Иркутского «Мемориала».

Важно отметить, что в этом году было проведено благоустройство территории мемориала. По периметру мемориального комплекса были отсыпаны и уложены тротуарной плиткой пешеходные дорожки, вдоль дорожек были высажены деревья и установлены скамейки. Были обновлены бордюрные плиты, которые обозначают рвы-накопители, в которых 30–40-сантиметровым слоем земли засыпали трупы убитых людей. «В целом территория мемориала стала более ухоженной», — считает Лерек.

членных. При этом в Кабардино-Балкарии репрессии носили особенно жестокий характер», — заметил Маркс Шахмурзов, напомнив про массовую депортацию балкарцев.

Активист рассказал, что, по состоянию на 2016 г., в Ассоциации жертв политических репрессий на учете состоят 880 человек.

Он посетовал, что «со стороны местных властей организация поддержки не получает». «В других регионах мероприятия в День памяти жертв политических репрессий организует местная власть. Некоторые губернаторы даже устраивают поминальные обеды. У нас же чиновники даже не приходят на митинг», — отметил Шахмурзов.

О СУДЬБЕ СТРАНЫ

Московского тракта. Фактически 30 октября — это единственный день в году, когда добраться до мемориала и почтить память жертв террора может любой желающий на бесплатных автобусах. В другое время доехать из города до этого места очень сложно. Основными участниками этого паломничества, как и во все прошлые годы, были пожилые люди — дети и внуки тех, кого сажали и расстреливали.

На двенадцатом километре прошла церемония с выступлениями представителей городской и областной власти, государственных правоохранителей, представителей религиозных конфессий.

В самом Екатеринбурге тем временем проходила акция «Возвращение имен». Все желающие до вечера читали имена расстрелянных в годы репрессий. Чтение проходило сразу в нескольких местах. Около часовни Святой Екатерины на площади Труда и возле храма Симеона Златоуста акцию проводили православные братства — Малое Святоекатеринское и Малое Святоелизаветинское.

Мемориальское чтение имен, как обычно, проходило на аллее проспекта Ленина около здания бывшего УНКВД. В 6 часов вечера, когда на аллею проспекта Ленина подошли участники чтения имен из других мест, все участники акции прошли шествием до самого здания бывшего УНКВД на проспекте Ленина, 17. Колонна людей растянулась на всю аллею. Представители полиции даже обращались к организаторам с предупреждением о превышении численности участников. Люди показали, что память обо всех убитых государством для них важна и сейчас. Когда участники шествия дошли до печально знаменитого здания, они выстроились вдоль него и других ближайших домов по обе стороны тротуара со свечами и фонариками. Такая цепочка памяти смотрелась очень заметно со стороны. Проходящие мимо люди останавливались и смотрели на происходящее. Это стало символической данью памяти всех замученных и казненных в здании УНКВД, сообщили в Екатеринбургском «Мемориале».

29 октября в память о незаконно замученных и убиенных соотечественниках священнослужитель отец Герман отслужил памятный молебен.

ЙОШКАР-ОЛА

В митинг, посвященный Дню памяти, в Йошкар-Оле приняли участие родственники репрессированных в советское время людей — Василий Алексеевич Вишняков, сам репрессированный и впоследствии реабилитированный, представители Совета ветеранов города, Уполномоченный по правам человека в Республике Марий Эл, первый заместитель главы города, представители городской думы Йошкар-Олы, представители Русской православной церкви и мусульманского духовенства.

«В память о погибших в годы репрессий советского периода 20 спортсменов клуба любителей бега «Айвика» провели 23 километровой марафон по маршруту Йошкар-Ола—Мендурское кладбище—Йошкар-Ола. На Мендурском кладбище перезахоронены останки 164 жертв, расстрелянных в августе 1937 года», — сообщил Николай Аракчеев, председатель общества «Мемориал» в Республике Марий Эл.

НАЛЬЧИК

Как сообщил «Кавказский узел», в Нальчике ежегодный митинг прошел в Центральном городском парке у памятника жертвам политических репрессий.

По данным организаторов мероприятия, на митинг пришли около 50 человек, в том числе около 20 студентов Кабардино-Балкарского госуниверситета. Как заявил в ходе митинга председатель Кабардино-Балкарского отделения общероссийской Ассоциации жертв политических репрессий Маркс Шахмурзов, «жертв политических репрессий с каждым годом становится все меньше, и недалек тот день, когда к памятнику некому будет прийти».

«Единственное, что нам нужно, — это чтобы молодое поколение не забывало этого факта истории, не забывало об умерших в ссылках, в тюрьмах, расстрелянных и заму-

Участники траурного митинга вспомнили о том, что 9 мая в селе Озрек Лескенского района был открыт бюст Иосифа Сталина. Ассоциация жертв политических репрессий ранее осудила установку памятника, назвав Иосифа Сталина ответственным за массовые репрессии 1930–1940-х годов.

Маркс Шахмурзов рассказал участникам митинга, что он направил республиканским чиновникам письмо с просьбой обратить внимание на ситуацию с установкой бюста Сталина в селе Озрек. Республиканские власти в ответном письме заявили о том, что сельское поселение по решению депутатов местного совета «имеет право устанавливать памятник тем, кому хочет».

Пенсионерка Нина Лафишева рассказала о работе над вторым томом Книги памяти о жертвах политических репрессий в Кабардино-Балкарии. «Во второй том войдут имена тех репрессированных, которые не попали в первый. Также во втором томе будут указаны фамилии тех, кто был репрессирован в послевоенный период», — сказала Нина Лафишева.

Первый том Книги памяти был издан на личные средства издательства Марии и Виктора Котляровых. По словам Виктора Котлярова, для издания Книги памяти ему пришлось взять кредит.

НОВОРОССИЙСК, КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

«В Новороссийске траурный митинг прошел на Октябрьской площади, возле памятника жертвам политических репрессий», — рассказал председатель городского отделения общества «Мемориал» Геннадий Гончаров.

По его словам, участниками траурной акции в основном стали городские и районные чиновники. «Члены новороссийского отделения общества в большинстве своем посетили митинг не смогли из-за состояния здоровья. Я обзванивал всех членов общества, приглашал на митинг, но многие сказали, что уже из дома не выйдут. Я самый молодой в отделении общества, при этом мне уже 75 лет», — заметил Гончаров.

Он рассказал, что «в этом году, впервые с 1989 г., администрация города отказалась проводить традиционный поминальный обед, сославшись на отсутствие средств». По словам Геннадия Григорьевича, членами Новороссийского отделения «Мемориала», по состоянию на 2016 г., являются 780 человек. «В 2001 году численность членов Новороссийского отделения «Мемориала» составляла 2800 человек», — подчеркнул он. Стоит отметить, что Геннадий Гончаров пожертвовал свои личные деньги для «30 октября», что позволило разослать предыдущий номер по региональным отделениям «Мемориала».

Они получили сроки от 2 до 25 лет 417 человек, в том числе 153 человека были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. Это были раскулаченные, вольнонаемные, приехавшие по призыву партии и правительства, руководители разных уровней, беспартийные, коммунисты, комсомольцы, которые в невыносимых условиях тундры, болот, в голоде и без технических средств строили объекты будущего треста «Североникель», построили прекрасный Мончегорск. Почти все они, в том числе бывший управляющий треста «Кольстрой» Василий Иванович Кондриков, лежат на Левашовском кладбище в Санкт-Петербурге (до мая 1938 г. территория Мончегорска относилась к Ленинградской области). Бывшего директора комбината «Североникель» Леонида Борисовича Масяна мемориальцы обнаружили в расстрельных списках Бутовского полигона Московской области.

Погибшим в годы репрессий и был посвящен День памяти. Назвали всех расстрелянных поименно — 153 человека. Посмотрели отрывок из фильма о Левашовской пустоши, где лежат более 46 тысяч расстрелянных, в том числе 152 мончегорца.

На вечере памяти звучали стихи, гимн репрессированным, а также песни Высоцкого и Галича в исполнении мончегорского барда и поэта Владимира Трусова.

ОРЕНБУРГ

30 октября 2016 г. состоялось памятное мероприятие на месте захоронения жертв сталинских репрессий 1930–1950-х годов в Зауральной роше Оренбурга (бывший спецобъект № 2 УНКВД). В митинг приняли участие около 70 человек — представители Оренбургского казачества и политических партий, православной церкви, духовного управления мусульман, граждане города и области, депутаты Законодательного собрания и представители администрации города. Выступили 6 человек. Собравшиеся почтили минутой молчания память о невинно убиенных, а затем участвовали в панихиде.

В 12 часов Музей истории Оренбурга представил посетителям свои материалы, связанные с периодом политических репрессий.

Об этих мероприятиях рассказал Александр Рождествен, председатель Оренбургского «Мемориала».

ПЕНЗА

В 2016 г., в преддверии памятного дня 30 октября, в Пензе состоялась конференция, посвященная установке памятника жертвам политических репрессий и созданию мемориального культурно-просветительского центра.

Конференция была подготовлена Пензенской епархией, председатель Пензенского общества «Мемориал» Татьяна Алфертьева рассказала о состоянии мемориализации памяти жертв политических репрессий в Пензенской области. В ходе «круглого стола» — состоялось обсуждение привлечения молодежи к поисковой и исследовательской работе на тему «Возвращение имен жертв политических репрессий». В следующей секции конференции — на круглом столе «Роль РПЦ, общества и государства в сохранении исторической памяти о новомучениках, жертвах Гражданской войны и массовых репрессий» состоялось горячее обсуждение необходимости установки памятника жертвам политических репрессий, цели и названия этого памятника.

30 октября Пензенским обществом «Мемориал» при поддержке

Продолжение на с. 4 ➤

На снимке: Участники акции в Ростове-на-Дону. Фото Валерия Люгаева, «Кавказский узел»

РЕГИОНЫ

ПОВОД ГОВОРИТЬ О СУДЬБЕ СТРАНЫ

➤ Продолжение. Начало на с. 1-3

правительства Пензенской области, РПЦ и Министерства образования ПО прошла традиционная акция «Возвращение имен».

В этом году было изменено ежегодное привычное место проведения акции. Вместо площадки у памятника «Покаяние», расположенного по ул. Московской, 86, акция проводилась на Советской площади на месте расположения будущего памятника жертвам политических репрессий. На этом месте был установлен баннер «Возвращение имен 1917–2017», на котором были изображены расстрелянные или погибшие в заключении пензенцы. Их портретами был заполнен контур СССР, символизируя, что они погибли в самых разных точках на территории страны. Перед панно стояли зажженные свечи, лампы.

Татьяна Алфертьева напомнила, что такое политические репрессии, кто от них пострадал, кто был реабилитирован и что сделано в государстве и в Пензенской области для очищения и возвращения имен репрессированных.

Уполномоченный по правам человека в ПО Елена Рогова сказала о недопустимости нарушения прав человека, массовых несправедливых обвинений по политическим мотивам ни в настоящем, ни в будущем. «Этому учит прошлое, и забывать его нельзя», — сказала Рогова.

К микрофону выходили жертвы политических репрессий — пожилые люди, оставшиеся без родителей в детском возрасте. Они рассказывали о своих расстрелянных или погибших в тюрьмах родителях.

Потом началось чтение имен. Из желающих прочесть имена образовалась длинная очередь. Первыми читали имена репрессированных татар школьницы из татарского села Верхняя Елюзань. Ради возможности прочесть имена они приехали в каникулы со своим учителем на общественном транспорте из области. Их сменили учащиеся школ Пензы, приехавшие со своими учителями или родителями, чтобы зачитать имена репрессированных пензенцев.

ПЕРМЬ

В Перми состоялся митинг памяти жертв политических репрессий. У памятника-звонницы возле входа в Егошихинский некрополь собрались члены семей репрессированных и неравнодушные жители города.

На митинг пришли порядка 100 человек. Перед собравшимися выступил председатель Пермского правозащитного общества «Мемориал» Роберт Латыпов, уполно-

моченный по правам человека в Пермском крае Татьяна Марголина, заместитель председателя Пермской думы Алексей Грибанов и депутат гордумы Надежда Агишева.

В своих выступлениях они отметили, как важно помнить тех, кто стал жертвой тоталитаризма, и не допустить, чтобы репрессии вновь повторились в нашей стране. Также Алексей Грибанов взял на себя ответственность за передачу памятника-звонницы, который сейчас находится в бесхозном состоянии, в муниципальную собственность.

Митинг завершился торжественным возложением траурных венков, свечей и цветов к подножию памятника жертвам политических репрессий.

РОСТОВ-НА-ДОНУ

В Ростове-на-Дону у мемориала «Невинно убиенным» в парке Строителей в День памяти жертв политических репрессий прошел митинг. В мероприятии приняли участие родственники репрессированных ростовчан, а также немногочисленные представители казачества и корейской диаспоры. Организатор акции председатель городской организации «Мемориал» Лиана Маринюк напомнила собравшимся, что мемориал в парке построен благодаря бывшему председателю Областной ассоциации жертв незаконных политических репрессий Эрлену Емельянову и объявила минуту молчания. Одна из пришедших пожилых женщин, представившаяся родственницей репрессированных казаков, попросила слова и заявила, что в Ростовской области не выдаются положенные репрессированным путевки в санатории, не предоставляются скидки на лекарства и скидки по взносам на капремонт. Также она посоветовала, что на митинг не пришел сотрудник соцзащиты, которого она приглашала. Ее поддержала другая участница, возмущенная отсутствием на митинге представителя администрации.

Акцию памяти также провели представители оппозиционных партий. На площади Ленина на митинг памяти жертв политрепрессий пришли активисты партий ПАРНАС, «Яблоко» и движения «Солидарность». Участники мероприятия стояли с плакатами, на которых было написано «Приговоры за свободомыслие — позор России!», «Против политических репрессий!», «Свободу политзаключенным!», «Обречена страна, где сажают за честность!». По данным организаторов, в акции приняли участие около 40 человек.

РЯЗАНЬ

Рязанское общество «Мемориал», региональная Ассоциация жертв политических репрессий и члены Преображенского содружества малых православных братств провели в Рязани серию мероприятий, посвященных памяти репрессированных рязанцев.

30 октября представители трех общественных организаций и родственники репрессированных зажгли свечи у Стены Памяти на Скорбященском кладбище Рязани и возложили цветы на месте братской могилы политзаключенных, казненных НКВД и тайно захороненных в 1937–1938 годах.

На Мемориальном комплексе памяти жертв войны и репрессий (так называемом Немецком кладбище) у памятного знака рязанцам-жертвам государственного террора прошло возложение венков, зажжение свечей, поминание расстрелянных, брошенных в тюрьмы и лагеря, сосланных, раскулаченных, депортированных, лишенных гражданских прав.

В воскресенье 1 ноября прошла согласованная акция памяти «Возвращение имен». В этом году Рязанский «Мемориал» подготовил более тысячи персональных справок с именами репрессированных земляков, которые были зачитаны в ходе акции.

«Данные о масштабах репрессий на территории Рязанской области постоянно дополняются. Историки регулярно обнаруживают неизвестные ранее документы, люди приносят копии из личных дел репрессированных родных, поступает информация из архивов других регионов. На октябрь 2015 г. в базе данных проекта «Рязанский Мартиролог» содержалась информация о 20507 репрессированных. В настоящее время Рязанский «Мемориал» располагает сведениями о 4441 расстрелянных в годы массовых репрессий жителей и уроженцах рязанских территорий», — рассказал руководитель Рязанского «Мемориала» Андрей Блинушов.

ТУЛА

Накануне 30 октября в области прошли вечера и встречи. Так, 26 октября в районной библиотеке семейного чтения им. А.С.Пушкина учащиеся школы № 10 встретились с членами правления Тульского «Мемориала». Там же школьники могли ознакомиться с выставкой книг, посвященных времени политических репрессий, в частности с пятитомником «Книги памяти» и произведениями С.Л.Щеглова-Норильского — писателя, журналиста, литературного критика, четверть века возглавлявшего Тульский «Мемориал». Подобные мероприятия прошли в Новомосковске, Венёве и Узловой.

30 октября в Туле прошла «Молитва памяти», организованная членами православного Преображенского братства. С 12 до 16 часов звучали имена безвинно замученных и расстрелянных в годы сталинского террора.

Поминальная служба и чтение имен прошли в Венёве. А вечером, в 21 час, в рамках акции «Свечи памяти» в окна горожан зажгли свечи.

31 октября в Туле после поминальной молитвы, краткого митинга и возложения цветов к памятному закладному камню мероприятия продолжились на месте массовых расстрелов в Тесницком лесу.

СЕВЕРОДВИНСК,

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

29 октября в центральной городской библиотеке им. Гоголя прошел вечер памяти «Десять лет без права переписки». Сценарий был составлен по материалам книги Анатолия Преловского «Баллада о сыне врага народа». Описанная в ней трагедия переживает то же самое, в том числе сидящих в зале.

30 октября на мемориале «Невинным жертвам Ягринлага» состоялся митинг памяти. Мемо-

риал в этом году преобразился. Руководитель ООО «Магистраль» Сергей Леонидович Шергин с участием своего коллектива собрал средства и за 4 месяца построил на мемориале часовню, которая была освящена в честь новомучеников и исповедников российских. Он же заменил покрытие территории мемориальной поляны (мемориал у нас в лесу, в 7 километрах от города, на территории захоронений людей, умерших в Ягринлаге) новой брусчаткой. На средства по гранту обновлен памятник. В благоустройстве и наведении порядка на мемориале прошедшим летом активно участвовали подростки культурно-просветительского фонда «Сретение», студенты Северодвинского техникума электромонтажа и связи, члены объединения поисковых клубов «За Родину».

На митинг памяти пришли более 200 человек. Благочинным Северодвинских храмов отцом Сергием Ермаковым с группой священников была совершена панихида. В митинге приняли участие школьники и студенты.

30 октября в городе четвертый раз прошло поминальное чтение имен людей, погибших и пострадавших в годы советских репрессий. На площади Победы были установлены планшеты с материалами о репрессиях священнослужителей и об Ягринлаге.

Организатором поминального чтения является Культурно-просветительский фонд «Сретение» при активной поддержке и участии Объединения пострадавших от политических репрессий «Совесть».

КУРСК

Памятные мероприятия прошли у памятного знака «Жертвам политических репрессий» в парке Героев гражданской войны. После минуты молчания куряне возложили цветы и венки к памятнику. Мероприятия продолжились в урочище Солянка, где в 1937–1938 годах проходили массовые расстрелы. Там была совершена панихида. Иеродиакон Александр (Зимин) произнес проповедь. Он привел слова святителя Николая (Велимировича), который говорил, что мы не должны отвечать злом, но мы всегда должны помнить мучеников, и рассказывать, и молиться о них, чтобы такой трагедии больше не произошло.

Дети «врагов народа» принесли с собой специально подготовленные к этому дню фотографии своих родителей. Закончился День памяти жертв политических репрессий поминальной трапезой в Свято-Троицком монастыре.

АРХАНГЕЛЬСК

По традиции торжественные мероприятия проводятся у Соловецкого камня в Ломоносовском парке.

«В этот день мы вспоминаем о пострадавших, замученных, расстрелянных людях, многие из которых принесли в свое время огромную пользу Отечеству и могли бы приносить ее и дальше», — отметила заместитель министра труда, занятости и социального развития Архангельской области Светлана Скоморохова.

Напомним: на территории Архангельской области действует региональный закон «О мерах социальной поддержки ветеранов, граждан, пострадавших от политических репрессий, и иных категорий граждан». Такую поддержку получают 1576 человек.

БИЙСК, АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

«30 октября в Бийске прошло траурное мероприятие, посвященное Дню памяти жертв политических репрессий. Оно состоялось на территории часовни «Во имя новомучеников и исповедников Земли Русской», — сооб-

шили в пресс-центре администрации города. Мероприятие открылось панихидой по умершим в годы репрессий. Затем состоялся митинг, на котором выступили представители администрации и Думы города, некоммерческого историко-просветительского общества «Мемориал». Участники митинга посетили нагорное кладбище, где возложили цветы к памятнику-мемориалу погибшим в годы репрессий.

НОВОСИБИРСК

В Новосибирске в Нарымском сквере прошел митинг у памятника жертвам репрессий, который собрал около 100 участников. Вспомнить погибших пришли в основном дети и внуки репрессированных и сосланных в Сибирь.

Траурный митинг проходил возле памятника, в основе которого — камень, привезенный из Искитимского штрафного отделения Сиблага. Место для установки мемориала было выбрано не случайно: именно здесь находилась пересыльная тюрьма, через которую в годы сталинских репрессий прошли тысячи политических заключенных. Когда-то прямо во дворе здания расстреливали «врагов народа». Впоследствии тюрьму снесли и на ее месте построили элитный жилой дом. Но пришедшие на митинг помнят о тех событиях и говорят о том, как опасно забывать свое прошлое.

«Для дальнейшего движения России вперед надо чаще говорить о событиях тех лет, — считает участница митинга Наталья Ермолина. — Многие последние акции, например установка памятников Сталину, как раз и доказывают тот факт, что репрессии в нашем обществе до сих пор не осмыслены. Власть в этом не заинтересована: не секрет, что и сейчас в стране пытаются возродить репрессивные меры в отношении активных людей. И возможно это как раз потому, что правда замалчивается».

КАЗАНЬ, СВЯЖСК

В ряде районов Республики Татарстан прошли мероприятия, приуроченные к Дню памяти жертв политических репрессий. На остров-граде Свяжск 30 октября возле памятника политзаключенным, установленного в 2011 г., состоялся митинг.

В Казани в Государственном архиве РТ извлекли на свет ряд документальных реликвий того времени: «Эти трагические страницы, конечно, нашли отражение в документах Государственного архива РТ. По документам 1937–1938 годов можно увидеть — насколько были велики масштабы репрессивных мер на территории Татарии. Это — массовая проверка партийных билетов, это — информация о количестве репрессированных на казанской железной дороге, на заводе СК-4 имени Кирова, также списки запрещенной литературы, авторами которой являлись «враги народа», — рассказала начальник отдела информационного обеспечения пользователей Госархива Гузель Фаезова.

Среди представленного — личная переписка политзаключенных и членов их семей, официальные документы. «Это все из разных фондов и из личных коллекций. Это документы Татарского обкома КПСС, обкома ВЛКСМ, документы из райкомов, что нам были сданы. Это документы личного происхождения, из личных фондов. Это воспоминания из коллекций», — сказала начальник отдела Госархива.

КОСТРОМА

В Костроме прошли мероприятия в память о земляках, пострадавших от репрессий в советские годы.

Продолжение на с. 6 ➤

На снимке: Участники акции «Цепочка памяти» в Екатеринбурге. Фото из архива Уральского «Мемориала»

КАРТА ТЕРРОРА И ГУЛАГА В ПРИКАМЬЕ

➤ Окончание. Начало на с. 1

ИСТОЧНИКИ И СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ

Самой главной проблемой для исследователей всегда была база источников. Архивные сведения о многих спецпоселках и лагунках ранее были либо недоступны, либо крайне скупы. Воспоминания же местных жителей и самих жертв репрессий часто противоречивы и всегда нуждаются в дополнительной проверке. Сегодня эта проблема отчасти решается тем, что каждый из объектов, представленных на Карте ГУЛАГа, сопровождается короткой справкой, основанной на информации из проверенных и открытых источников.

На карте Пермского «Мемориала», как объясняется на сайте организации, можно «кликнуть» на тот или иной объект — появится справка о нем с информацией о том, когда учреждение открылось и закрылось, сколько было осужденных в разные годы, по каким статьям УК они туда попали, на каком производстве трудились. Есть пояснения, сохранилось ли лагерное кладбище и куда обращаться, чтобы найти своего родственника, находившегося в определенном лагере или спецпоселке.

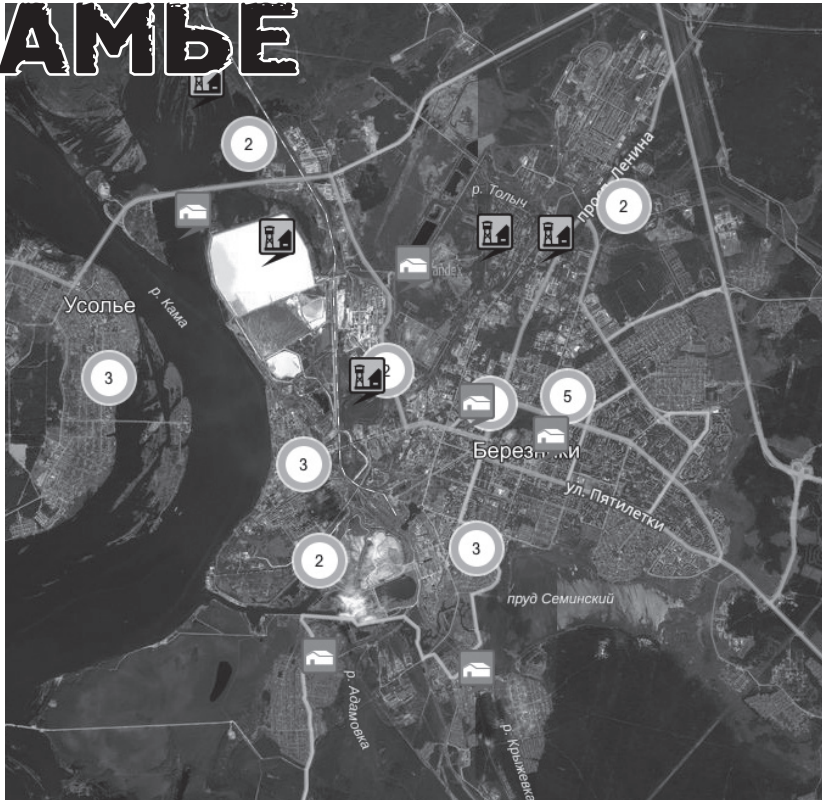
«Мы работали с малоизученными, ранее засекреченными документами, — поясняет Роберт Латыпов в «Вестнике Мемориала». — Мы решили пойти на беспрецедентный для себя шаг — поверить всем документам, которые составляли энкавдэшники, то есть согласились на некую презумпцию правдивости их сведений. Уж своему-то начальнику какой-нибудь спецкомендант врать бы не стал, иначе его самого бы осудили».

На сегодняшний день авторы карты остановились на таких типах объектов, как: спецкомендатура, спецпоселение, исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) и отдельный лагерьный пункт (ОЛП), проверочно-фильтрационный лагерь (ПФЛ), тюрьма НКВД-МВД (пересыльные, исправительно-трудовые дома, СИЗО), Управление исправительно-трудовыми лагерями и колониями по Молотовской области (УИТЛК) и исправительно-трудовая колония (ИТК). Практически каждый тип имеет собственную пиктограмму и тип справки.

Сведения о времени существования и составе бывших спецпоселков и лагерей авторы карты поместили в коротких справках, сопровождающих каждый объект. В будущем авторы планируют разместить на карте и такие объекты, как лагерные больницы, основные предприятия и объекты народного хозяйства, построенные руками заключенных и спецпереселенцев, и современные мемориальные знаки, установленные в память жертв политических репрессий.

Некоторые объекты отнесли к «потеряшкам»: о них есть только скудная информация в архивах, но не осталось сведений о том, где они находились. Это, например, спецпоселки с необычными названиями «Оперный театр» и «Детдом». Потерянные ИТЛ и лагунки — более 80, спецкомендатур и спецпоселков — более 60. В «Мемориале» надеются, что со временем они тоже появятся на карте.

После размещения большинства объектов ГУЛАГа авторы карты намерены приступить к выполнению второго этапа работы — детализации и дополнению уже опубликованной информации. В справках, посвященных отдельным объектам, появятся ссылки на научные публикации и воспоминания жертв репрессий, документы, где упоминаются эти конкретные места и учреждения, ссылки на фотографии, аудио- и видеоматериалы.

ОЖИВШИЙ «СТВОР»

Один из разделов карты уже «оживил». Он рассказывает об отделении «Створ» Поньшского исправительно-трудового лагеря, расположенного по правому берегу Чусовой. Каждый год мемориальцы отправляют в эти места экспедиции. Здесь уже поставили информационные стенды, расчистили тропинки. Проходящие мимо по Чусовой туристы всегда могут устроить себе экскурсию.

Скопилось много фотографий того, что осталось от отделения Поньшлага, есть несколько снимков 1940-х годов — местные начальники делали их для отчета в Москве. Все эти материалы дополнили справку о «Створе».

Отделение «Створ» появилось в разгар Великой Отечественной войны. Туда свезли так называемых «инвалидов» — более 2 тысяч заключенных из Воркуты, потерявших здоровье на каторге. Лагерь находился между двух гор. Там собирались строить Поньшскую ГЭС. Заключенные сначала почти сравняли одну из гор с землей, затем рубили лес, но через пару лет выяснилось, что ГЭС строить нельзя: рядом нашли месторождение алмазов, которое в случае строительства могло оказаться затопленным.

Что «Мемориалу» не удалось узнать — это содержание лагерной кладбищенской книги. Если бы она нашлась, стало бы известно число погибших здесь людей, но пока что краевое управление ФСБ не открывает эти сведения.

РОБЕРТ ЛАТЫПОВ: ИСТОРИЯ ЛАГЕРЯ «ПЕРМЬ-36» ПРОДОЛЖАЕТСЯ

12 декабря авторы «Карты террора и ГУЛАГа в Прикамье» были награждены знаками и благодарностями Уполномоченного по правам человека в Пермском крае «За создание Карты». Татьяна Марголина вручила награды председателю Пермского «Мемориала» Роберту Латыпову, научному консультанту проекта Андрею Сулову, редактору карты Рамилю Фатхудинову и всем сотрудникам проекта.

«Этой наградой Татьяна Ивановна Марголина, будучи тонким политиком, хочет дать понять и местным краевым властям, и общественности, что реализация государственной политики в области увековечения памяти жертв политических репрессий — наша обязанность и этим должны заниматься не только энтузиасты из общества «Мемориал», но и государственные органы, — считает Роберт Латыпов. — Это и прозвучало во время церемонии награждения».

Наградил авторов проекта от имени Уполномоченного по правам человека в Пермском крае Виктор Шмыров. Это тоже было знаком того, что история музея «Пермь-36» не забыта, она продолжается вопреки нынешней повестке. «Об этой истории еще можно и нужно говорить», — подчеркивает Латыпов.

Когда авторы начинали работу над картой, предполагалось, что на ней будет около 500 объектов. Сейчас на карте ГУЛАГа в Прикамье — уже 1117 объектов, и это еще не конец.

«Будет ли этот проект интересным для интернет-пользователей? Мы сделали очень серьезную академическую публикацию краеведческого характера. Очень многие люди, родственники погибших, родственники репрессированных, знали только название места, где отбывали наказание их близкие, — рассказывает Латыпов. — Сейчас мы получаем письма, в которых люди пишут, что теперь, благодаря этой карте, они узнают, где находились их родственники, прочитав справку об этом месте. Ведь от этих поселков, созданных в 1930–1940-е годы, в большинстве своем ничего не осталось. Теперь родственники репрессированных хотя бы понимают, где географически находится это место».

Нужна ли нашим современникам такая горькая правда, не внесет ли это знание раскол в общество? «Чем больше люди будут знать правды о тех событиях, тем больше у них будет возможности выбора, как к этому относиться, становиться или нет инструментом политических манипуляций, — считает Латыпов. — Наша карта дает пищу для анализа и размышлений. Там только факты и никаких оценок. Выводы каждый делает сам. Это новый проект даже для «Мемориала».

Карта ГУЛАГа, по его словам, — это еще один аргумент, который противостоит демагогам, которых становится все больше. «Важно еще то, что любой россиянин, который зайдет на нашу карту, может легко представить себе, что примерно то же самое было и в том регионе, где живет он. И с этим пониманием, отразившись на нем, надо как-то жить», — считает Роберт Латыпов.

Елена ХРУСТАЛЕВА,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках: Карта расположения объектов в новом проекте Пермского «Мемориала»

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

29 ноября во дворе Московского музея современного искусства на Петровке прошла церемония открытия указателя «Сретенская тюрьма». Памятный знак в виде столба с прикрепленной к нему стрелкой установлен в рамках акции «Выход в город» и проекта «Топография террора. Москва», рассказывающего москвичам о репрессиях советского периода.

СРЕТЕНСКАЯ ТЮРЬМА ТОЧНОЕ МЕСТО

Стрелка указателя направлена на здание, где некогда находилась тюрьма. В настоящее время оно занято Экспертно-криминалистическим управлением ГУВД Москвы.

Сретенский дом заключения (он же Сретенский арестный дом, Сретенская тюрьма, Сретенский изолятор в ведении административно-хозяйственного управления НКВД СССР) с 1917 года входил в число самых известных тюрем Москвы. Он располагался на месте бывшей Сретенской полицейской части. В начале 1930-х годов в Сретенской тюрьме в основном содержались люди, арестованные органами милиции, однако по данным на 1935 год, там имелось не менее 225 мест для арестованных по линии ГБ. Сретенская тюрьма активно использовалась и в годы Большого террора.

Всего предполагается установить 6 указателей. На каждом из них будет размещен QR-код, считав который телефоном, можно узнать подробнее о данном месте. Как рассказала куратор проекта «Топография террора» Александра Поливанова, задача проекта — восстановление исторической памяти. «Сейчас, когда город становится красивым, ярким, в нем отсутствует память о травме, о том, какая у нас история. Когда это вытесняется, память становится ненастоящей. Советская власть расстреливала людей или сажала их в шарашки. Это были секретные тюрьмы, и даже сами сидящие не знали, где именно они находятся. Мы находим в архивах эти места и наносим на карту на сайте topos.memo.ru. Одним из таких мест была Сретенская тюрьма».

Представитель Московского музея современного искусства Александр Тихонов подчеркнул, что открывающийся указатель — первый в большом проекте, который позволит лучше узнать скрытые страницы истории Москвы.

Директор программ благотворительного фонда Владимира Потанина Ирина Лapidус отметила, что задача фонда — сделать так, чтобы память о прошлом сохранялась. Она также подчеркнула, что задача фонда — добиваться взаимодействия партнерских организаций, и в этом случае оно было достигнуто. «В этом проекте участвуют два победителя наших конкурсов — Музей современного искусства и «Международный Мемориал». Очень важно, что эти

связи существуют вне нас и помимо нашего участия. Надеюсь, что в дальнейшем они будут расширяться», — сказала она.

Александра Поливанова, со своей стороны, поблагодарила ММСИ и фонд Потанина, благодаря которым проект был осуществлен.

Председатель правления «Международного Мемориала» Арсений Рогинский обратил внимание, что речь идет о серьезном открытии, заполняющем белое пятно на карте истории террора в советский период. «Больше всего я благодарен той небольшой группе энтузиастов, которая буквально раскопала в архивах данные о никому не известной Сретенской тюрьме. Я полтора десятилетия хожу мимо этого здания на работу, чувствовал, что что-то в нем не то, но не понимал, что именно. Теперь мы знаем, что здесь была тюрьма. Она действовала и во времена Гражданской войны, и во времена Большого террора (тогда там содержались в основном железнодорожники), и в послевоенные годы», — отметил Арсений Рогинский.

Затем участники открытия инсталляции прошли в здание музея, где актриса Оксана Мысина прочитала отрывки из воспоминаний княгини Татьяны Куракиной, урожденной баронессы Врангель, узницы нескольких московских тюрем во время Гражданской войны.

Пикантность мероприятию придал малочисленный пикет сторонников так называемого Национально-освободительного движения, стоявших у входа на территорию музея с плакатами «ММСИ сотрудничает с иноагентом». В репортаже, заболтованном РЕН-ТВ, пикетчики в лучших традициях того времени, когда функционировала Сретенская тюрьма, были представлены как «возмущенные москвичи», считающие, что «Мемориал» якобы работает на «раскол российского народа» и «очернение прошлого». «Я считаю, что мы должны сплотиться в это сложное время, а не устанавливать таблички», — заявила одна из участниц пикета, не уточнив при этом, вокруг чего нужно сплываться.

13 декабря был открыт второй знак из шести, запланированных в рамках акции «Выход в город» и проекта «Топография террора. Москва». Совместно с факультетом медиа, коммуникаций и дизайна Высшей школы экономики «Мемориал» установил указатель «Покровский концлагерь» в МедиаДворе НИУ ВШЭ по адресу Хитровский переулок, д. 2/8.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

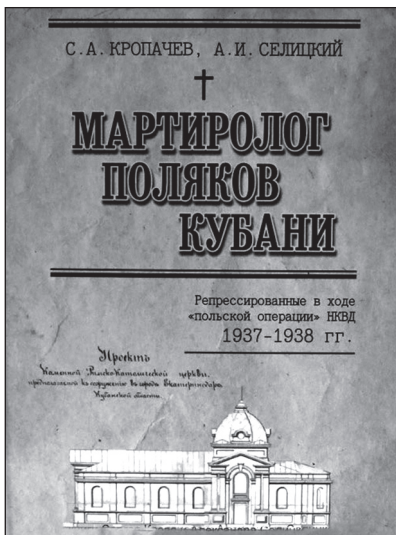
На снимках: Указатель «Сретенская тюрьма» на ул. Петровка, 25.

Фото автора.
Одна из немногочисленных протестующих против установки указателей. Кадр видеосъемки

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

МАРТИРОЛОГ
«ПОЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ»
НКВД НА КУБАНИ

➤ Окончание. Начало на с. 1

По словам Александра Селицкого, руководителя Польского национально-культурного центра «Единство» в Краснодаре, этот мартиролог — только первый шаг. Впоследствии авторы намерены его расширить, чтобы имена всех репрессированных были восстановлены и собраны. «Книга была задумана еще год назад. Являясь председателем польского общества «Единство», я пытался понять, почему среди членов нашей организации мало семей, имеющих связь с поляками, жившими до революции. Кто-то — потомок поляков, приехавших из Казахстана, кто-то — из Сибири, кто-то — из Украины, кто-то — из Белоруссии. А вот семей, у которых прослеживается четкая генеалогическая линия от первых поселенцев XIX века до XX века — 5–6, не более. Некоторые семьи были так русифицированы, что уже никак не связаны с польским обществом...»

«После советско-польской войны часть поляков сумела репатрироваться в независимую Польшу, но некоторые остались здесь. У кого-то семья была уже смешанная с русскими, с кавказскими жителями. Архивные материалы нам показывают это. Кто-

то решил остаться здесь, потому что здесь был дом предков, на Кубани жило не одно поколение. Люди думали, что можно и дальше существовать как-то в организмах уже советского государства. Но грянул 1937-й год», — рассказывает Александр Селицкий.

Издание сопровождается предисловием Херонима Грала, профессора Варшавского университета, члена польско-российской комиссии историков Польши и России. Когда он узнал о подготовке этого издания, то сказал: «Я не могу быть в стороне. Конечно, я напишу предисловие». Он сделал предисловие и на русском, и на польском.

За предисловием следует введение, также на русском и на польском. Это историографическая подборка, в которой приведены данные об истории поляков до периода репрессий и в ходе репрессий. Период до репрессий — это часть работы Селицкого. Период в ходе репрессий описывал председатель правления Краснодарского краевого общества «Мемориал» историк Сергей Кропачев, который уже более 30 лет собирает материал, в том числе и о польском населении.

Председатель правления «Международного Мемориала» Арсений Рогинский напомнил, что такое «польская операция» НКВД 1937 года. «Базой для нее послужил приказ, который был подписан Ежовым 11 августа 1937 года и вместе с закрытым письмом «О фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР» был разослан во все местные органы НКВД».

Как подчеркнул Рогинский, самое важное в этом приказе — перечень контингента, который подлежал аресту:

Первая часть — это «выявленные в процессе следствия и до сего времени не разысканные активнейшие члены ПОВ по прилагаемому списку». ПОВ — это Польская военная организация, вокруг которой чудовищный миф был создан НКВД.

Вторая разновидность контингента — «все оставшиеся в СССР военнопленные Польской армии». Это была довольно небольшая часть поляков, не вернувшихся после советско-польской войны 1919–1920 годов. Несколько тысяч человек.

Третья категория — огромная: «перебежчики из Польши, независимо от времени перехода их в СССР». На протяжении двух советских десятилетий было много перебежчиков из Польши в СССР. К середине 1930-х годов их в основном брали на учет, рассылали в разные места Советского Союза и где-то пристраивали на работу. Общего учета этих людей, как выяснилось, не было. Ежов говорил, что, по его подсчетам, к началу 1938-го их должно быть еще 100 тысяч.

Четвертая категория — «политэмигранты и политобменники из Польши».

Пятая — «бывшие члены Польской Социалистической партии и других польских политических партий».

Шестая — тоже огромная категория: «наиболее активная часть местных антисоветских и националистических элементов польских районов». На Украине и в Белоруссии к началу Большого террора функционировало еще более 150 польских сельсоветов. Не случайно самая большая часть арестованных по «польской операции» пришла на Украину и Белоруссию.

Для того чтобы такую массу людей, которую требовалось арестовать, провести через следствие, осудить и так далее, потребовались специальные механизмы. Эти механизмы были созданы, и «польская операция», первоначально рассчитанная всего на 3 месяца, просуществовала год. В результате всего по «польской операции» в Советском Союзе было арестовано более 143 тысяч человек, 139 835 были осуждены, 111 тысяч были приговорены к расстрелу.

Это необычайно высокий процент осужденных к расстрелу. Но

в отличие от другого приказа, о так называемой «кулацкой операции», где сверху спускались твердые лимиты — сколько человек арестовать всего, сколько человек осудить к расстрелу, а сколько человек осудить к лагерям, — здесь такого не было. Здесь инициатива принадлежала местным руководителям, и поэтому в одних регионах по «польской операции» осуждали 65% к расстрелу, а в Краснодарском крае — 94%, — такие факты привел Арсений Рогинский.

Как пояснил Сергей Кропачев, главным источником мартиролога послужили 8 томов Книги памяти жертв политических репрессий Краснодарского края, которые Краснодарский «Мемориал» издает с 2005 года, а собирает материал для них — с 1987 года.

«Известно, что на Кубани было репрессировано 1916 поляков, точнее, тех, кто проходил по «польской операции» НКВД. Когда мы начали исследовать Книги памяти, то нашли около половины, — 46%. Хотя львиная доля из найденных — это те, чьи имена опубликованы в Книгах памяти, мы нашли и другие следы. Это семейные архивы. Частично мы извлекли материал и из публикаций начала 1990-х годов», — сообщил эксперт.

Он также рассказал о четырех списках, на основе которых формировался мартиролог:

«Первый скорбный список — это поляки, которые проходили по «польской операции». Второй список — это не поляки, но они тоже прошли по «польской операции», были арестованы как «польские шпионы». Это представители 19 национальностей. Третий список — это те поляки, которые были арестованы до и после 1937 года. Наконец, четвертый список мартиролога — это поляки, которые проходили по другим массовым операциям. Всего более 1000 фамилий. Все эти люди — так называемые «польские шпионы». Половину фамилий еще предстоит выяснить. Это работа для следующего тома».

Сергей Кропачев отметил тотальный и необычайно жестокий характер, которым отличалась «польская операция» в Краснодарском крае. Он привел данные, которые говорят сами за себя: «В 1926 году в Кубанской области проживало 7500 поляков. В 1938 году — около 4000. За 13 лет польское население уменьшилось в два раза. Практически все, кто был репрессирован и расстрелян, были мужчины в трудоспособном возрасте, которые имели, как правило, высшее или среднее специальное образование, многие из них были на руководящих постах. Следователи НКВД разоблачали «заговоры» в стекольной промышленности, в других отраслях, где руководителями были поляки.

Выявление поляков происходило разными путями, в том числе и по адресным книгам. Следователи буквально выписывали польские или похожие на польские фамилии из домовых книг, и людей арестовывали. Если до переписи 1939 года мужское население преобладавало среди поляков, то в 1939 году мужчин оказалось в полтора раза меньше, чем женщин. Это прямое следствие «польской операции».

В свою очередь, посол Польши в России Владзимеж Марчиняк отметил большое значение книги. Хотя издание включает имена репрессированных в ходе «польской операции» только в Краснодарском крае, тем не менее, по мнению Владзимежа Марчиняка, оно «создает некоторое представление о том, чем «польская операция» была». Кроме того, поскольку «польская операция» стала первой в своем роде, она, как сказал посол, была в какой-то степени «образцовой» для всех остальных.

«Значение этой операции состояло не только в том, что людей убивали. Целью операции НКВД было и уничтожить, разрушить память. Память — это очень важный фактор любой общественной жизни. В каком-то смысле эта операция долгие годы могла казаться успешной. То есть забыли: забыли о самой операции и забыли о жертвах. Значительная часть этой книги — просто список фамилий. Но в этом вся работа и состоит. Воссоздать этот список, восстановить информацию о тех людях, о том, кем они были, какую роль играли в общественной жизни своего времени и того места, в котором они жили. Поэтому такого рода работа, которая проведена авторами, очень важна», — резюмировал Владзимеж Марчиняк.

Вера ВАСИЛЬЕВА

На снимке: Обложка новой книги Краснодарского «Мемориала»

РЕГИОНЫ

ПОВОД ГОВОРИТЬ
О СУДЬБЕ СТРАНЫ

➤ Продолжение. Начало на с. 1, 2–4

Накануне 30 октября у мемориального знака на площади Мира состоялась митинг и лития по невинно погибшим и умершим в лагерях и ссылках. «Наша скорбь не только по убитым, но и по страдавшим годами в лагерях, их близким и семьям. Это огромная скорбь за Россию, потерявшую своих сыновей и дочерей, огромный духовный потенциал, — сказала председатель Костромской городской общественной органи-

зации пострадавших от политических репрессий Ольга Ильина. — Горькая радость, что в любой день мы можем прийти в Костроме к мемориальному камню и пообещать: «Мы помнить будем, пока живы».

В Костромском государственном университете состоялась презентация книги «Костромская Голгофа» о репрессиях против духовенства и мирян Костромской епархии в 1918–1952 годах (автор — председатель Костромского церковно-исторического общества протоиерей Дмитрий Сазонов).

МАГАДАН

Около 100 человек собрались на сопке Крутая у монумента «Маска скорби», чтобы почтить память узников сталинского террора. На церемонию пришли родственники репрессированных, простые колымчане, представители общественных организаций, Магаданской и Синегорской епархии Русской православной церкви, а также первые лица региона и города. Собравшиеся возложили цветы к памятнику «Маска скорби». В монументе была открыта для посетителей комната — одиночная тюремная камера.

Губернатор Магаданской области Владимир Печеный отметил, что каждый год магаданцы приходят к «Маске скорби», чтобы почтить память погибших в колымских лагерях, чтобы поклониться тем, кто выжил и сохранил досто-

инство, остался человеком в нечеловеческих условиях.

С 1932 по 1954 г. через колымские лагеря прошли 876 тысяч заключенных, многие из которых были осуждены по политическим статьям. Около 120 тысяч из них погибли.

Напомним, что в 1930–1950-е годы Магадан являлся центром треста «Дальстрой», созданного для освоения природных богатств Северо-Востока СССР, прежде всего драгоценных металлов. «Дальстрой» в массовом порядке использовал подневольный труд заключенных. Руками заключенных строились дороги и поселки, разрабатывались прииски и угольные карьеры. Многие заключенные впоследствии были реабилитированы и остались на Колыме. На территории Магаданской области отбывали заключение Сергей Королев, актер Георгий Жжёнов, поэт Анатолий Жигулин, ком-

бриг Александр Горбатов, геолог Анатолий Болдырев, певец Вадим Козин, литературовед Дмитрий Святлополк-Мирский, режиссер Леонид Варпаховский, писатель Варлам Шаламов и многие другие.

МАГАС

30 октября депутаты Народного собрания Ингушетии выступили с инициативой запретить развлекательные мероприятия на всей территории РФ в День памяти жертв политических репрессий.

Как сообщили в пресс-службе Народного собрания Ингушетии, предложение отменить развлекательные мероприятия в стране в День памяти жертв политических репрессий внес на заседание комитета по местному самоуправлению, национальной политике, связям с

Окончание на с. 7 ➤

НЕ ПОСЛЕДНИЙ СБОРНИК

На 18-й книжной выставке-ярмарке Non/fiction состоялась презентация третьего выпуска альманаха «Acta samizdatica / Записки о самиздате», выпускаемого «Мемориалом» в сотрудничестве с Центром социально-политической истории (ЦСПИ) Государственной публичной исторической библиотеки. Среди авторов нового альманаха — Вячеслав Долинин, Габриэль Суперфин, Анна Комароми, Петр Рябов, Михаил Зеленев. В альманахе представлены воспоминания участников неофициальной культурной жизни Москвы и Ленинграда — Михаила Айзенберга, Юрия Фрейдина, Михаила Шейнкера. Сенсация выпуска — публикация Владимира Орлова, посвященная найденному в следственном деле Александра Гинзбурга полному тексту самиздатского альманаха «Антология советской патологии», который считался утраченным.

Как уточнил один из составителей сборника многолетний заведующий библиотекой общества «Мемориал» Борис Беленкин, фактически речь идет уже о четвертом выпуске, поскольку был еще и пилотный номер.

Заведующая ЦСПИ Елена Струкова начала свое выступление с рассказа об альманахе: «Каждый раз после нового выпуска я говорю себе: это — последний сборник. Но потом собираются материалы, и нужно делать новый выпуск». Как отметила Струкова, издание альманаха привело к тому, что тема самиздата оказалась вписана в академические рамки. «Первые выпуски делались в лучших традициях самиздата — в совершенно безумных условиях и с совершенно детективным добыванием средств на публикацию. А нынешний выпуск вполне вошел в ритм научных публикаций. Он учитывается РИНЦ (Российским индексом научного цитирования), впервые введен раздел «Публикации». Но чего, к сожалению, нет — это хорошего библиографического указателя. Есть сюжеты, пересекающиеся в разных статьях, и обидно, что об этом нельзя узнать», — заметила она.

Михаил Зеленев, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), рассказал об истории одной из публикаций, помещенных в альманахе. «Есть два архива, буквально забытых самиздатом и материалами, связанными с ним. Один из них — это РГАСПИ, куда попал архив Института Ленина. Институт должен был рецензировать все произведения, где упоминался Ленин, и там осталось множество внутренних рецензий на произведения, в том числе и самиздатские. Однако остались именно рецензии. Никаких сопроводительных бумаг к ним нет. Мы не знаем, кто заказывал ту или иную рецензию, отсылалась ли она в ЦК КПСС или в КГБ, играла ли какую-то роль в судьбе произведений», — отметил он.

Михаил Зеленев также рассказал почти детективную историю публикации в самиздате знаменитого письма Ленина Молотову о репрессиях против верующих в связи с событиями в Шуе в 1922 году. Широко известна цитата из этого письма: «Чем больше число представителей реакционно-духовенства и реакционной

буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать». (15 марта 1922 года жители Шуи вышли на центральную площадь, чтобы не допустить изъятия церковных ценностей из городского Воскресенского собора. Для подавления народного выступления власти применили военную силу, открыли по собравшимся пулеметный огонь. Четверо шуян (по другим данным — пятеро), в том числе девочка-подросток, были убиты на месте. — Примеч. «30 октября».) По словам Зеленева, это письмо находилось в архивном спецхране и было рассекречено лишь в декабре 1953 года, но и тогда продолжало оставаться в спецхране. «Как оно попало в самиздат, никто не знает. Я предполагаю, что это произошло благодаря директору партархива, поскольку без его решения никто физически не мог получить это письмо — нужно было открывать два сейфа: сначала хранилище, а потом спецхран», — заметил он.

Историк и философ Петр Рябов рассказал об издававшем-

ся им в 1990–1993 годах журнале «Великий отказ», который пропагандировал идеи «новых левых». Рябов заметил, что его статья в альманахе стала «самиздатом в кубе: сам пишешь, сам себя издаешь, сам себя рецензируешь».

Владимир Орлов рассказал о сенсационной архивной находке — считавшемся утраченным альманахе «Антология советской патологии» со стихами ленинградских и московских авторов, в котором по аналогии с антологиями литературы народов СССР составители представляли андеграунд как особую автономную культуру. Альманах вышел в 1962 году и был обнаружен в архиве ФСБ в следственном деле Александра Гинзбурга.

Non/fiction (Non/fictio№) — международная ярмарка интеллектуальной литературы (англ. International Fair for High-quality fiction and non-fiction), которая ежегодно, начиная с 1999 года, проходит в конце ноября — начале декабря в Москве в Центральном доме художника. В Non/fictio№18, проходившей с 30 ноября по 4 декабря, приняли участие около 300 крупных и малых издательств, книготорговых предприятий и институтов культуры из 17 стран мира.

В этом году «Мемориал» представил на выставке обширную программу. Прошли дискуссии «Зачем нужны возрастные маркировки?» и «Зачем, что и как изучать на уроках обществознания?». Состоялось ток-шоу «Оценки истории», где учителя, студенты и школьники обсуждали тему «Нужно ли учить историю в школе? И если да, то почему?».

Состоялась презентация книги «Знак не сотрется», в которой очевидцы вспоминают о немецкой оккупации, угоне на работу в Германию и жизни в Германии. Все представленные на выставке экземпляры этой книги были распроданы.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Обложка нового выпуска
Альманаха

СУД ОШТРАФОВАЛ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ
МЕМОРИАЛ»

➤ Окончание. Начало на с. 1

мулировал свою позицию, а на самом деле имел в виду только организации, созданные и зарегистрированные в иностранных государствах. Видимо, Минюст считает международные организации, созданные и зарегистрированные в России, не совсем настоящими.

«Международный Мемориал»

16 декабря Замоскворецкий суд подтвердил решение Министерства юстиции России включить Международное общество «Мемориал» в реестр «иностранных агентов». После внесения 4 октября 2016 года организации в реестр, число НКО, аффилированных с «Мемориалом», достигло восьми, а общее число российских НКО, включенных в реестр, составило 149.

В этой ситуации решение от 7 декабря Тверского суда, который не стал дожидаться разбирательства дела по существу, а сразу вынес решение о том, что «Мемориал» совершил правонарушение и должен платить штраф, выглядит особенно странно. Теперь «Мемориал» должен вести две судебные линии.

Исполнительный директор «Международного Мемориала» Елена Жемкова прокомментировала «30 октября» решение Замоскворецкого суда Москвы, признавшего законным решение Министерства юстиции о внесении организации в список т.н. иностранных агентов. «К большому сожалению, наша позиция не была поддержана. Представитель Минюста в ходе судебных прений продолжал отстаивать традицию, согласно которой «Мемориал» неправильно трактует решение Конституционного суда об иностранных агентах. Он заявлял, что на самом деле Конституционный суд под понятием «международные организации» имел в виду только организации, созданные и зарегистрированные в иностранных государствах. А поскольку «Международный Мемориал» создан и зарегистрирован — в России, то, соответственно, это российская организация и на нее решение Конституционного Суда не распространяется. Мы считаем, что это неправильная трактовка, поскольку эта трактовка не только лишает юридическое понятие «международная организация», которое содержится в законе «Об общественных организациях», но и фактически подменяет его произвольным определением Минюста. Мы будем стараться продолжать отстаивать свою позицию и обязательно подадим апелляцию», — отметила Елена Жемкова.

Пресс-служба ЕС обнародовала 16 декабря 2017 года заявление по поводу ситуации вокруг Международного общества «Мемориал»:

«Европейский союз неоднократно заявлял, что закон об «иностранных агентах» и обусловленные этим штрафы, проверки и нанесение ущерба репутации лишь усиливают ограничения на применение основных прав в России, истощают ограниченные ресурсы НКО и подавляют независимое гражданское общество в стране.

Как и ранее, мы призываем власти России согласовывать свою политику и законодательство с обязательствами в области прав человека, которые они на себя взяли, и отказаться от практики объявлять российские НКО «иностранными агентами».

Несмотря на существующие трудности, Европейский союз твердо намерен продолжить оказывать поддержку НКО и гражданскому обществу», — говорится в заявлении.

РЕГИОНЫ

➤ Окончание. Начало на с. 1, 2-4, 6

общественными и религиозными объединениями член этого комитета, депутат регионального парламента Якуб Белхороев.

САРАТОВ

30 октября в городе состоялось несколько акций, приуроченных ко Дню памяти жертв политических репрессий. На Воскресенском кладбище была отслужена православная панихида. После панихиды группа гражданских активистов провела ежегодную церемонию возложения цветов к памятнику жертвам политических репрессий.

У памятника Николаю Вавилову на площади Кирова состоялся коллективный пикет, посвященный памятной дате (организатор — гражданский активист Андрей Калашников). В 1941 г. Николай Вавилов стал жертвой сталинских

репрессий и был осужден к расстрелу. Великий ученый умер в саратовской тюрьме в 1943 г. В 1955 г. он был реабилитирован.

Сегодня в Саратове проживают 2279 человек, получивших статус реабилитированных, и 7 человек, пострадавших от политических репрессий.

СУРГУТ

30 октября в Сургуте прошел митинг памяти сургутян, безвинно пострадавших и погибших в годы политических репрессий. Горожане возложили цветы в память о 133 расстрелянных и по-смертно реабилитированных сургутянах и всех репрессированных россиянах.

УЛАН-УДЭ

У мемориала жертв политических репрессий на улице Линховойна

в 9 часов утра началась акция «Возвращение имен». Акция продолжалась с 9 до 17 часов. Также в городе прошел митинг.

В образовательных учреждениях прошли тематические лекции, классные часы, уроки истории, вечера-реквием. В музеях и библиотеках республики были организованы тематические книжные выставки, уроки памяти «Узники ГУЛАГа», «Чтобы помнили», вечера-встречи с членами Ассоциации жертв политических репрессий и многое другое.

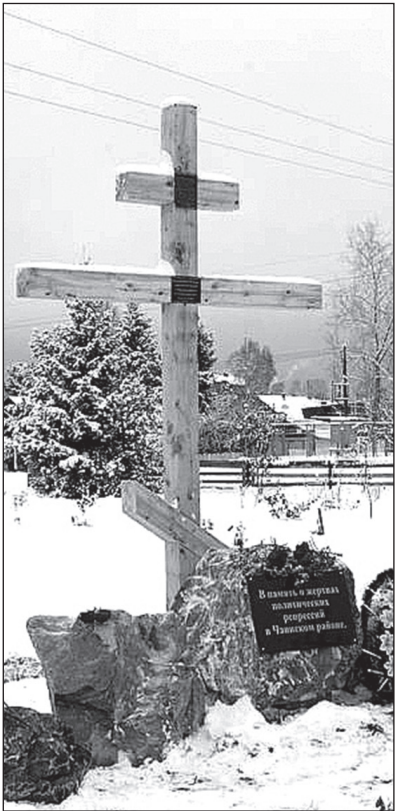
ЯКУТСК

Митинг памяти жертв политических репрессий прошел в Якутске. Участники возложили цветы к памятнику видного государственного и общественного деятеля, духовного лидера Якутии Платона Ойунского, жизнь которого была трагически прервана сталинской машиной репрессий.

РЕГИОНЫ

28 октября в селе Подгорное Чаинского района Томской области был открыт и освящен памятник жертвам политических репрессий «Камни скорби». Памятник представляет собой поклонный православный крест в окружении гранитных глыб разной величины, символизирующих крестьянские семьи, разбросанные в годины репрессий по всей Чаинской земле.

ПОД ТОМСКОМ УСТАНОВЛЕННЫ «КАМНИ СКОРБИ»

Как рассказал «30 октября» председатель Томского общества «Мемориал» Василий Ханевич, инициатором установки памятника в ограде местного православного храма был районный Совет ветеранов при поддержке настоятеля прихода православного храма Рождества Христова о. Вадима (Трушкова). Активное участие в сооружении памятника приняли председатель Совета ветеранов судей Томской области Василий Евдокимов, двух дедов которого расстреляли в 1937 году, председатель Чаинского районного Совета ветеранов правоохранительных органов Василий Моисеев и депутат Томской областной думы Леонид Глок.

«То, что в открытии памятника приняли участие люди, ранее работавшие в правоохранительных органах, для меня не удивительно. Дело ведь не в том, где человек работал, а в том, какой он че-

ловек. Не надо всех огульно мазать, как нас часто мажут наши противники. В этих органах работали разные люди, и они по-разному относятся к событиям того времени. Евдокимов потерял в 1937 году двух дедов, и хотя и работал в советских судебных органах, но всегда был сторонником закона, а не злоупотребления им. Уже на пенсии он издал трехтомник «Голия», посвященный раскулачиванию и высылке в Нарымский край».

«Свой счет к этому прошлому есть и у Василия Моисеева. Я помню, что «Мемориал» создавался как неполитическая организация и в нем были люди, придерживавшиеся самых разных политических взглядов — и демократы, и монархисты, и другие. Но нас всех объединяла и объединяет одна задача — увековечить память жертв репрессий», — подчеркнул Ханевич.

Он отметил, что открытие памятника в Чаинском районе — не единственное мероприятие подобного рода, прошедшее этой осенью: «В октябре в селе Ново-Кусово Асиновского района был открыт памятник Марии Бочкаревой, создательнице женских «ударных батальонов», расстрелянной большевиками в 1920 году».¹

«30 октября в томском сквере Памяти жертв политических репрессий впервые прошла акция «Возвращенные имена», когда публично читали имена жертв Большого террора. Было установлено несколько табличек в рамках проекта «Последний адрес». В этом нет ничего необычного, ряд мероприятий традиционно готовится с учетом того, что 30 октября отмечается День памяти жертв политических репрессий», — заключил председатель Томского «Мемориала».

Дату 30 октября в Томске отметили акцией «Возвращение имен» в сквере Памяти возле мемориального музея и напротив мэрии города Томска. Это традиционное с 1992 года место проведения Дней памяти жертв политических репрессий. Обычно они проходили в формате митинга, зажжения поминальных свечей и молитвы за упокой невинно убиенных в годы большевистского террора. За 3 часа в акции приняло участие около 300 человек, среди которых были взрослые и дети, студенты томских вузов, члены Томского общества «Мемориал» и Преображенского содружества малых православных братств. За это время участникам мероприятия удалось зачитать около тысячи имен и фамилий жертв политических репрессий. За основу списка были взяты фамилии из Томского мартиролога, размещенного на сайте Мемориального

музея «Следственная тюрьма НКВД». Всего же в Томской области за годы советской власти около 400 тысяч человек стали жертвами репрессий. Чтение их имен продолжится в следующем году.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

1. Женские батальоны — военные формирования, состоявшие исключительно из женщин, созданные Временным правительством главным образом с пропагандистской целью — поднять патриотический настрой в армии и устыдить этим примером солдат-мужчин, отказывавшихся воевать. Несмотря на это, женские батальоны ограничено участвовали в боевых действиях в Первую мировую войну. Одним из инициаторов создания батальонов была Мария Бочкарева. — Примеч. «30 октября».

На снимках: Установленный памятный знак.
Церемония открытия.
Фото из архива Томского «Мемориала»
nkvd.tomsk.ru

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ШАЛАМОВСКАЯ ВЫСТАВКА — ПОВОД К РАЗМЫШЛЕНИЮ

На выставке «Жить или писать. Варлам Шаламов» были представлены уникальные материалы — личные документы Шаламова, его фотографии, отрывки из документальных фильмов о нем, газетные статьи и плакаты. Впервые в таком объеме показана судебная документация: протоколы допросов и даже фотографии тех людей, которые писали на Шаламова доносы. Особое внимание уделено внутренней организации лагерей, а также попыткам властей скрыть любую информацию об их наличии. Основу составляют документы из фонда Варлама Шаламова Российского государственного архива литературы и искусства. Представлены также материалы из Государственного литературного музея, «Международного Мемориала», музея Варлама Шаламова в Вологде и других собраний. Выставка открыта в «Международном Мемориале» до 1 февраля.

Редакция попросила одного из посетителей выставки написать о своем впечатлении и о выводах, к которым выставка его подтолкнула.

О том, что 30 октября День памяти жертв ГУЛАГа, я вспомнил, почтав заметки про новый памятник Сталину. И еще вспомнил, что уже давно видел в районе Каретного афишу выставки, посвященной Шаламову. Воскресенье выдалось свободным, и я решил сходить туда, тем более раз появился такой повод.

Я шел по бульвару и думал, что на выставке будет тесно. Впервые, Шаламов, во-вторых, день памяти, в-третьих, воскресенье...

Жертвы ГУЛАГа были и в моей семье: прадед, его братья и сестры, двоюродный брат бабушки, ее же тесть... Из всех вернулся только прадед. Ему очень

повезло: арестованный по делу Тухачевского, он просидел в лагере около года и был оправдан — неслыханное по тем временам решение. За него, полковника авиации с личными наградами от Блюхера (тогда уже «врага народа»), вступился какой-то высокий чин, чуть ли не маршал, и прадеда выпустили.

Выставка помещается в подвале «Мемориала» на Каретном ряду, сразу за садом «Эрмитаж». Внутри — тепло и тихо. Заспанный охранник удивлен и не сразу понимает, зачем я пришел. «Выставка? В подвале вроде бы».

Я спускаюсь по чистым лестницам, иду узким коридором мимо

стеллажей с книгами и низеньких диванчиков. Ни души. Сворачиваю в какой-то проход и вижу девушку за компьютером. Она оборачивается, здоровается.

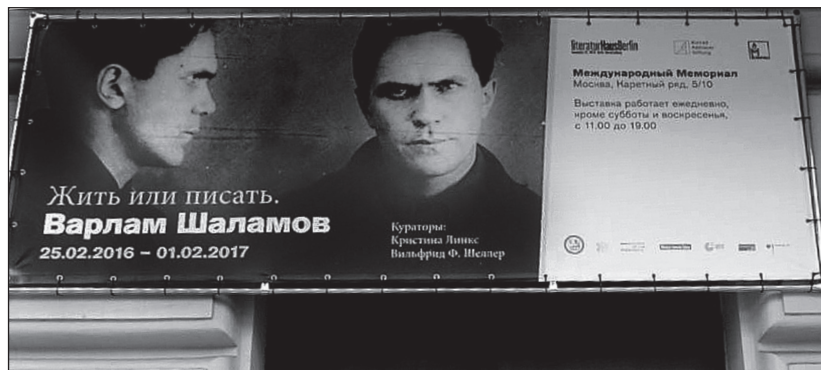
— Сколько стоит билет?
— Нисколько, это бесплатно!
Кажется, мысль о деньгах ее пугает.

Я снимаю куртку, вешаю ее в коридоре и прохожу к экспозиции. Девушка, перед тем как дать мне аудиогид, долго рассказывает про немцев, которые выделили грант на выставку, про цитаты на стенах, про художника Наседкина, написавшего портреты... Спрашиваю про письмо Пастернака, то самое, за которым Шаламов ехал чуть ли не тысячу километров на попутках и собачьих упряжках. Девушка уверенно ведет меня по экспозиции к нужной витрине, и я вижу летящий почерк с длинными шляпами над «т». Чернила бледные, будто замороженные.

Девушка уходит. Я на выставке один. Просторная комната специ-

Окончание на с. 9

На снимке: Афиша выставки над входом в «Мемориал» на Каретном ряду. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

ВЫСТАВКА «58-Я. НЕИЗЪЯТОЕ»

В помещении «Международного Мемориала» на Каретном ряду открылась фотовыставка Елены Рачевой и Анны Артемьевой «58-я. Неизъятое». Это коллекция фотографий бывших заключенных и сотрудников ГУЛАГа, сделанных в период с 1937 по 1958 год. Одни герои выставки в это время были арестованы по 58-й статье УК за «контрреволюционную деятельность», другие в этот же период работали в лагерях.

Предшественницей выставки является одноименная книга Елены Рачевой и Анны Артемьевой, выпущенная около года назад издательством «АСТ». В издании собрано около 60 монологов и портретов людей — бывших заключенных ГУЛАГа и охранников лагерей. Теперь часть этих материалов вошла в выставку.

По 58-й статье, по данным «Мемориала», в 1930–1953 годах были осуждены от 3,6 до 4 миллионов человек. Больше 700 тысяч из них были расстреляны. Половина героев выставки — те, кто выжили в лагерях, другая половина — те, кто охраняли, конвоировали, лечили, стояли на вышках.

Фотографии были сделаны в 2011–2014 годах, когда героям выставки было уже за 80. Это, по словам организаторов, первая и, «возможно, последняя попытка сделать общий портрет поколения, которое разделила колючая проволока, но объединило ощущение несвободы, бедности, голода и страха. Выставка посвящена опыту, не ушедшему из памяти, событиям, неотделимым от истории страны».

На открытии выставки председатель ПЦ «Мемориал» Александр Черкасов отметил: «Выставка связана с нашим временем. Не только потому, что здесь мы видим таких людей, как, например, Виктор Антонович Булгаков — один из тех, с кого «Мемориал» начинался. Идешь по коридору — на нас с фотографии смотрит Сусанна Печуро, и с обложки книги на нас смотрит Сусанна Соломоновна. С одной стороны — ее современная фотография, с другой стороны — старая, арестная». (Сусанна Соломоновна Печуро — историк, член общества «Мемориал»,

политзаключенная и сооснователь московской молодежной подпольной антисталинской группы 1950–1951 годов, автор статей в «30 октября». — Примеч. «30 октября».)

Как считает председатель ПЦ «Мемориал», выставка «...про историю, которая не кончается. Продолжаются такие же процессы и такого же сталинского рода приговоры».

В качестве примеров подобных политически мотивированных уголовных дел Александр Черкасов привел дела украинцев Николая Карпюка и Станислава Клыха, которым Верховный суд РФ недавно подтвердил сроки 22,5 и 20 лет заключения соответственно, а также «болотника» Алексея Гаскарова, недавно вышедшего на свободу после 3,5 лет колонии¹. «Чтобы бороться, нужно помнить. И эта выставка, эти лица когда-то молодых людей, которые боролись и которые заплатили за свою свободу годами несвободы, напоминают нам о том, что нужно делать дальше», — сказал Александр Черкасов.

Присутствовавший на открытии выставки один из ее героев — бывший узник ГУЛАГа Виктор Булгаков — назвал выставку и книгу портретом эпохи: «Случился портрет эпохи. Удивительная совершенно вещь получилась. Стихийно. Создается общий фон, который складывается как мозаика. Другой такой книги, которая такие объемы информации представила бы в таком впечатляющем виде, я просто не знаю».

Алексей Макаров — член «Мемориала», историк, внук диссидента и одной из героинь выставки Сусанны Печуро — поделился своими впечатлениями: «Я очень рад,

что есть не только книга, но и выставка, потому что когда я читал про историю сталинских репрессий, то воспринимал ее, во-первых, как далекую, во-вторых, это действительно часто про цифры, а в-третьих — она черно-белая и не объемная. Это выставка, благодаря которой можно увидеть объемные вещи, где можно увидеть фотографии людей, многие из которых по-прежнему с нами. Да, это те люди, которые живут рядом с нами. Они были как по одну сторону колючей проволоки, так и по другую».

Макаров отметил разнообразие человеческих судеб, отраженных в экспозиции: «Это и те, кто случайно попал, и те, кто знал, на что шел. Из этих интервью понятно, что те, кто был свободным, тот и остался свободным. А кто был как в заключении, тот и остался «в лагере», несмотря на то, что формально стоял на вышке».

Алексей Макаров также рассказал об одном из личных экспонатов выставки: «Там есть экспонат — томик Блока, который был подарен на день рождения моей бабушке Сусанне Печуро в лагере, в Инте Жений Шаповалом».

Эту историю продолжил Виктор Булгаков: «Сейчас говорили о томике Блока, подарке Жени Шаповала. А томик Блока, переписанный мелким-мелким почерком от руки, хранится в архиве «Мемориала». Я держал его в руках, когда сидел. Его прислали из женской части лагеря. Потом он опять ушел туда».

Выставка работает ежедневно до 30 января 2017 года с 11 до 19 часов. Адрес: Москва, ул. Каретный ряд, д. 5/10.

Вера ВАСИЛЬЕВА

Сусанна Соломоновна Печуро

Родилась в 1933 году в Москве. В 1950 году с друзьями организовала подпольную группу «Союз борьбы за дело революции». В 1951 году организация была раскрыта, 16 человек арестованы. В числе прочего им вменялось намерение убить Маленкова и устроить взрыв метрополитена. Приговор Печуро — 25 лет лагерей. Проща 11 тюрьм и семь лагерей. Работала на строительстве домов, рытье котлованов и др. Получила первую группу инвалидности. Освобождена в 1956 году.

«Двадцатый день рождения я встретила в лагерной больнице в Инте. На другом конце больницы лежал мой друг Жени Шаповал. Он ухитрился незаметно дойти до забора женской больницы и вручить мне этот сборник Блока. Один раз начался КВЧ обнаружил кону, открыл, увидел фотографию Блока, отдав надзирательнице: «Ты книгу ей оставь, — говорит, — А портрет вырви. Это, небось, ейного хахалю картошка».

Томик Блока из Инты

1. «Болотное дело» — крупнейшее уголовное дело против участников протестного движения в России 2011–2013 годов. Процесс оценивается как политический и неоднократно критиковался за нарушения законов. Уголовное дело было заведено о предполагаемых массовых беспорядках (ст. 212 УК) и случаях насилия в отношении представителей органов правопорядка (ст. 318 УК), которые, по мнению Следственного комитета, имели место во время «Марша миллионов» 6 мая 2012 года: во время прохода колонн протестующих по Большой Якиманке к Болотной площади. Было задержано около 400 демонстрантов, в отношении более чем 30 человек возбудили уголовные дела. — Примеч. «30 октября».

На снимках: Александр Черкасов на открытии выставки.

Фрагменты экспозиции: Лев Нетто и его письмо родным, выброшенное из окна поезда.

Сусанна Печуро. Слева на стенде расположены архивные фотографии: Павел Галицкий, Колыма, начало 1950-х. Александра Петрова, на службе во «Владимирском центре», 1950-е. Лагерные медики. Вторая слева во втором ряду — Агния Зелинская. Коми, 1940-е. Комунелла Маркман (слева) с подругами в Минлаге (Инта), начало 1950-х. Лагерная бригада Расмы Стодун в Воркуте, 1946–1950-е. Надзирательницы «Владимирского центра» 1950-е. Фото автора.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

➤ Окончание. Начало на с. 8

ально сделана тесной: стены обиты фанерными щитами, окна забраны ржавыми решетками, а посредине громоздится огромный макет лагерных нар — два ряда двухэтажных коек. Верхний этаж снят, нижний — витрины, отведенные под экспонаты. Вдоль стены идет круговой проход, узкий, как коридор в купейном вагоне.

Включаю аудиогид и иду вдоль нар. Вологодское детство, отец, школа, университет, кудрявый Эйзенштейн, акварельный Луначарский, троцкисты, завещание Ленина, митинг, арест, первый срок...

Материалы подобраны скрупулезно: на университетской койке — копии доносов, протоколов об отчислении, там же — фотографии доносчиков. Скромные молодые лица, мягкие глаза, небообразные сегодня прически. Обычные люди. А снизу — их же почерк, их же слова: «...перекраска с целью попутить в ВУЗ», «...пользовался общежитием», «...исключить!».

Нары окружают низкий столик, на котором лежат колымские артефакты: кирка с раскопавшейся рукояткой, ржавая шахтерская времянка, миски, линялые шапки...

Страшные, тяжелые и холодные вещи. И окружены они такими чистыми и новенькими нарами. Я понимаю, что поместить настоящие нары было бы правильнее, они бы не были такими страшными, как новые, еще не тронутые пеллагрическими¹ руками шаламовских доходяг.

Я медленно двигаюсь вдоль дощатых витрин, читаю описания, читаю сами документы, некоторые — с огромным трудом. Вот записка, выброшенная из товарного вагона в 1937-м году. Ее писали на папиросной бумаге, разворачивая для этого бесценные «беломорины» или «пушки». Бисерный аккуратный почерк, обстоятельные и спокойные обороты. Даже обращение «дорогая». Адрес, по которому просят записку передать. Пожелание: «Дай вам бог никогда не быть в такой нужде».

Или вот расстрельные списки. Никаких имен, только столбик цифр и две чернильные галочки — одна справа, другая слева. Правая галочка значит, что заключенный назвал свое имя, левая галочка — что заключенный получил пулю. Некоторые галочки выглядят так, будто их проставили одну за другой, задним числом.

Вот фотографии с колымскихстроек. Комбинат, шахта, прииск, барак, завод... И тут же — цветные, недавние фотографии с тех же мест. Кирпич, металл, бетон — ничего не устояло против колымского холода и снега. Руины. Все, что построили Шаламов и другие, все это — мертво. Осталось только дерево.

Дерево на Колыме гниет долго. Вышки, бараки, те самые нары — все это еще там, все стоит под низким небом. И еще — колючая проволока. Ржавая, но упрямая и живучая, как стланник, воспетый Шаламовым.

Черновики стихов. Черновики повестей. План романа-очерка про Эдуарда Петровича Берзина, добро-го царя Колымы. А вот и сам Берзин на фото, огромный, весь черный от шубы и шапки, улыбается...

Год сменяет год. Меняются фото Шаламова над витринами, меняется почерк в черновиках. Камень его лица быстро точит какая-то тяжелая вода. Вот последние прижизненные снимки, вот посмертный, с кладбища.

Чуть позади — прижизненные европейские издания, отчаянное шаламовское покаяние за публикацию в «Посеве», переписка с Солженицыным.

У самого выхода — витрина с пишущей машинкой Шаламова. Зеленые клавиши. Тяжелая, холодная каретка. В машинку запроважены авторские гранки «Доктора Ямпольского».

Я дослушиваю «Лиственницу», которую читает сам Шаламов в моем аудиогиде, и выхожу.

— Я думал, сегодня у вас будет больше народу, — говорю я девушке. — Целый час я провел на выставке совершенно один.

— К нам редко заходят, — улыбается мне она.

Я шел к метро. Уже стемнело. Падал снег, и москвичи пронесли мимо меня, легкие и деловитые. Изящная обувь блестела под фонарями, вделанными в ограду «Эрмитажа». На решетках разместили фотовыставку МВД «Из жизни полиции» или что-то в этом роде. На фотографиях полицейские занимались разными делами: дрались, стреляли, ездили наперегонки на мотоциклах, танцевали бальные танцы, участвовали в конкурсах красоты, целовали детей и просто улыбались. Всем своим видом они давали понять: «Мы такие же, как и вы, честное слово!»

Я смотрел на эти добродушные и безмятежные лица полицейских на фотографиях, и вспоминал такие же безмятежные и добродушные лица шаламовских однокурсников, вспоминал его каменные губы и глаза и думал, что, в общем, фотографии не лгут.

Павел МИРОНОВ

¹ Пеллагра — заболевание, вызванное недостатком в организме никотиновой кислоты и витаминов группы В, характеризующееся поражением кожи, пищеварительного тракта и нервной системы. Примерно до 1942 г. в отчетной документации санитарного отдела ГУЛАГа о заболеваемости и актах о смерти лагерников старались избегать слова «дистрофия» в диагнозах. Традиционно использовали аббревиатуру РФИ (резкое физическое истощение), пеллагра (как некий общий синоним, хотя формально пеллагра — это авитаминоз, вызываемый голодом), свердчан недостаточность. Диагноз «истощение» как основная причина смертности заключенных использовался еще до начала Великой Отечественной войны по специальному приказанию Наседкина (начальник ГУЛАГ НКВД (1941–1947)). — Примеч. «30 октября».

Варлам Шаламов «Как все началось», 1964 г.: «Врачи боялись написать в диагнозах истинную причину смерти. Появились «полиавитаминозы», «пеллагра», «дистрофия», «РФИ» — почти «Загадка Н.Ф.И.», как у Андроникова. Здесь РФИ — «резкое физическое истощение», шаг к правде. Но такие диагнозы ставили только смелые врачи, не заключенные. Формула «алиментарная дистрофия» произнесена колымскими врачами много позже — уже после ленинградской блокады, во время войны, когда сочли возможным хоть и по-латыни, но назвать истинную причину смерти». — Примеч. «30 октября».

РЕГИОНЫ

В сентябре этого года в дирекции Мемориального комплекса «Катынь» раздался телефонный звонок. Голос в трубке просил совета в поиске одного человека. Подобных запросов к нам приходит много. Итоги общения бывают разные. Бывает, констатируем, что, «к сожалению, информации нет», и перенаправляем обратившегося в другие инстанции. А этот сентябрьский разговор послужил толчком к установке мемориальной доски в память о расстрелянных жителях города Сухиничи и Сухиничского района Калужской области.

Но прежде, чем была установлена доска и место расстрелов было внесено в единый государственный реестр объектов культурного наследия, прошли годы. За это время произошли события, инициатором которых стала жительница Москвы Надежда Вячеславовна Голубятникова.

В начале надо пояснить, почему ответ на запрос, касающийся сухиничан, пришел из Смоленска. Решением ВЦИК СССР 1 октября 1929 г. была образована Западная область с центром в Смоленске, в состав которой вошли территории Смоленской и Брянской, а также частично Калужской, Тверской и Московской губерний и Великолукский округ Ленинградской области. Территория Калужской губернии была разделена на Калужский округ Центрально-Промышленной области (с 3 июня 1929 г. — Московской области) и Сухиничский округ Западной области. В 1937 г. Западная область была упразднена, но Сухиничи до 1944 г. оставались в пределах уже Смоленской области.

Со временем архивно-следственные дела репрессированных граждан вновь образованных областей (Калининской, Орловской, Брянской, Калужской, Великолукской) передавались в местные органы НКГБ и МГБ, а в Смоленском УФСБ остались только дела жителей Смоленской области в границах 1944 г.

ИМЯ, С КОТОРОГО
ВСЕ НАЧАЛОСЬ

В детстве бабушка Федосья Матвеевна Новикова всегда с теплотой отзывалась о священнике Алексее Лебеде, служившем в Калужской области. Это отложилось в памяти Надежды, но до поры не было стимулом для поиска информации и, тем более, для действий. И все-таки детство — исток наших поступков во взрослой жизни. Однажды Надежде приснился странный сон, в котором была и сама она, и бабушка, и странные отпечатки крестов на снегу, заполненные кровью... Надежда призналась, что была далека от религии, но после этого сна набрала в поисковике деревню Плюшаны, откуда были родом ее бабушки и дедушки. Высветилась информация: «Лебедев Алексей Александрович, с. Плюшаны, ...расстрелян 7 сентября 1937 года». Она спросила о Лебеде у своей близкой знакомой, и та рассказала, что это тот самый священник, после гибели которого ее бабушка Федосья Матвеевна взяла на себя заботу о его дочери и внучке.

С этого разговора жизнь Надежды Голубятниковой приобрела новый смысл. Стремление сохранить память о человеке, близком ее семье, переросло в желание увековечить память всех священников-калужан, проходивших по одному делу с о. Алексеем и расстрелянных в Сухиничах. Начались поиски...

ПОИСКИ ИМЕН

В 2006 г. Надежда связалась с Алексеем Казаковым, настоятелем храма Смоленской иконы Божией Матери в Сухиничах, который показал место расстрела священников. Ранее оно было обозначено поминальным крестом, установленным еще в 1970-е годы родственниками священника Цветкова. А.К.Казаков рассказал, что знакомился с уголовными делами погибших священнослужителей и даже передал Надежде ксерокопии документов из дела Лебедева.

В семье Голубятниковых было решено установить крест в память о расстрелянном батюшке. Но не давала покоя мысль: ведь не он один был расстрелян... «Мне пришла идея написать на кресте имя не только отца Алексея, но и всех священников, кто проходил по тому делу. Родственников их все равно не найти, а так хоть память о людях останется», — рассказывает Надежда Вячеславовна.

Начались письменные запросы в различные архивы и информационные центры, выяснились имена не только одиннадцати расстрелянных, но и семерых сгинувших в сталинских лагерях в Коми.

«Заказали с мужем табличку с датами смерти всех расстрелянных и погибших в лагере, купили крест. Освятил его о. Николай Казаков, помогу установить о. Алексей Казаков. Вкопали поминальный крест у оврага», — сообщает в письме Надежда.

В 2011 г. Голубятниковой пришло письмо об установке под Сухиничами еще одного креста в память о расстрелянном старообрядческом священнике Григории Карпове. Целый год пришлось искать дочь священника Татьяну Григорьевну Можарову. Татьяна Григорьевна написала Надежде большое письмо о своем отце, о его аресте, о своей жизни...

7 сентября 2012 г. на месте расстрела священников была отслужена панихида. Служил ее калужский старообрядческий священник о. Иоанн Курбацкий, приехали старообрядцы, пригласили и Надежду. Она привезла табличку с именами еще двух старообрядческих священников, Или Шелепова и Тихона Бабанова, и прихожан старообрядческой церкви Казанской иконы Божией Матери, расстрелянных 15 декабря 1937 г. в Сухиничах. Эту табличку установили на кресте о. Григория Карпова.

Татьяна Можарова рассказала, что это место указал перед смертью бывший конвоир Сухиничской тюрьмы Михаил Петрович Ермаков. Он пришел к дочери священника о. Александра Цветкова, поклялся пе-

МЕСТА
РАССТРЕЛОВ
ПОД СУХИНИЧАМИ

редней и показал место, где расстреляли ее отца.

Так по крупицам стала складываться картина произошедшего. Мысль об мемориализации этого места приобретала реальные очертания. Большую помощь в поиске документальных свидетельств расстрелов — выписок из актов приведения в исполнение наказания — оказали представители Русской православной старообрядческой церкви во главе с митрополитом Корнилием. Владыка Корнилий сам подписал запросы в УФСБ Смоленска не только на старообрядческих священников, но и на священников Русской православной церкви. Но главными помощниками Надежды стали ее муж Евгений Викторович Голубятников и Галина Валентиновна Журавлева, дедушку которой Ивана Гавриловича Усачева тоже расстреляли в Сухиничской тюрьме.

АРХИВНЫЕ ДАННЫЕ

С большим трудом удалось собрать документы, позволившие придать этому месту официальный статус. Одним из них стал ответ Управления ФСБ по Смоленской области, где хранятся архивные сведения по делу священников. Из документа следует, что в 1937 г. по ст. 58 пп. 10, 11 УК РСФСР были приговорены к расстрелу 14 священников. Все они содержались под стражей в тюрьме города Сухиничи и, согласно актам о приведении в исполнение постановлений тройки УГБ УНКВД, были расстреляны. При этом в актах не указывали места расстрела и захоронения.

Так называемые расстрельные акты за 1928–1938 годы, которые остались в Смоленске, составляют 11 дел. Из актов видно, что 7 сентября 1937 г. по постановлению тройки УНКВД Западной области от 28 августа (протокол № 7, п. 81, по делу 6755/5738) в период с 2 часов 10 минут до 3 часов 50 минут утра были расстреляны 11 православных священников. Это — Дмитрий Васильевич Анпилов (2 часа 10 минут), Михаил Михайлович Никольский (2 часа 20 минут), Александр Константинович Цветков (2 часа 30 минут), Афанасий Матвеевич Сидоров (время не указано, предположительно, в 2 часа 40 минут), Александр Иванович Смирнов (2 часа 50 минут), Алексей Васильевич Зерцалов (3 часа), Павел Яковлевич Ильющин (3 часа 10 минут), Василий Алексеевич Беляев (3 часа 20 минут), Сергей Иванович Попов (3 часа 30 минут), Василий Васильевич Зерцалов (3 часа 40 минут), Алексей Александрович Лебедев (3 часа 50 минут). Все документы подписаны начальником Сухиничской межрайонной группы УНКВД Западной области, начальником Сухиничского райотдела УНКВД Западной области и помощником начальника Сухиничской опергруппы, которые, как следует из актов, и являлись непосредственными исполнителями казни.

Тем же составом 12 сентября 1937 г. в час ночи был расстрелян по постановлению тройки УНКВД Западной области от 28 августа (протокол № 7, п. 89, по делу 7117) старообрядческий священник Григорий Сергеевич Карпов.

Ночью 15 декабря 1937 г. были расстреляны старообрядческие священники Тихон Васильевич Бабанов и Илия Сергеевич Шелепов. Известно, что вместе с ними казнили 5 прихожан старообрядческого храма Казанской иконы Божией Матери. Приговор привели в испол-

нение и подписали акт начальник Сухиничской межрайонной группы УГБ УНКВД Смоленской области, помощник начальника опергруппы пункта милиции и оперуполномоченный дорожно-транспортного отдела Смоленской области. Решение тройки при УНКВД Смоленской области от 2 декабря 1937 г. (протокол № 67, пункты 69, 70 и 84) было приведено в исполнение на основании предписания начальника УНКВД Смоленской области от 12 декабря 1937 г. за № 99451. Осужденных к расстрелу взяли из Сухиничской тюрьмы и в 23 часа 15 минут казнили. В акте указано, что «трупы расстрелянных зарыты на установленную глубину».

Это только малая часть казненных.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС

Надежда подготовила пакет документов для проведения экспертизы (документы она собирала с 2006 г.), и с 2015 года началась активная переписка по оформлению процедуры увековечения. Все нити этого непростого и небыстрого процесса держала в руках хрупкая женщина с непримечательной биографией, как она сама о себе говорит: «Мне 50 лет. Родилась в Москве, школа, институт МАТИ, семья, дети (2 сына), муж, а теперь и внучка, работа. Семь с лишним лет отец лежал после инсульта, поэтому работаю уборщицей». Отпуска у нее уже давно не было, а в Сухиничи ездит по выходным...

В 2015 г. вопрос о мемориализации места расстрелов под Сухиничами сдвинулся с мертвой точки. Управлением по охране объектов культурного наследия Калужской области 30 декабря 2015 г. был издан приказ № 37 «О включении в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ объекта культурного наследия «Сухиничский мемориал памяти жертв политических репрессий». После проведения государственной историко-культурной экспертизы мемориал был признан объектом культурного наследия местного значения и приказом Министерства культуры России от 14 марта 2016 г. внесен в Единый государственный реестр памятников истории и культуры.

8 июня 2016 г. состоялась церемония освящения Сухиничского мемориала памяти жертв политических репрессий. Расположен мемориал на территории сельского поселения «Деревня Бордуково» Сухиничского района Калужской области примерно в 4 километрах от города Сухиничи.

Если бы не уборщица из Москвы, состоялось бы это событие Памяти?

«Потом очень многие в Сухиничах задавали мне вопрос: «Почему только священников мемориал? Почему не упоминают простых людей? Почему, почему, почему...», — уже позже делилась с нами своими переживаниями Надежда.

Она стала снова звонить, писать, просить... Новые поиски привели ее в Мемориальный комплекс «Катынь».

На протяжении последних двух лет сотрудники мемориала проводили анализ так называемых расстрельных актов, как было сказано выше, хранящихся в архиве УФСБ РФ по Смоленской области. Итоги этой работы — данные о расстре-

лах в Смоленске, Рославле, Вязьме, Велиже, Сухиничах, Брянске, Клинцах (Брянской области) — опубликованы в ряде выпусков нашего ежегодного издания «Вестник Катынского мемориала». Надежде Вячеславовне были высланы наши статьи, где приводились цифры и по расстрелам в Сухиничах. Так появилась доска в память о 587 жителях Сухиничского района, расстрелянных в годы Большого террора.

Вот как об этом пишет человек, которого по праву мы можем назвать основателем нового мемориального объекта в России:

«Доску купили с мужем на свои деньги. Купили кусты калины, цветы. Привезли в Сухиничи, а там нам с мужем все это помогли поставить добрые люди — Галина Валентиновна Журавлева и ее родной брат Валерий Усачев. Они нам помогли: привезли кирпичи, цемент, лопаты и т.д.

В администрацию я заехала и предупредила главу Сухиничского района А.С.Колесникова. Я спросила у него, не будет ли администрация против, если мы вкопаем доску на месте, где стоят кресты. Ответ: «Не будем против».

Мы поехали и вкопали 17 сентября 2016 г. Позже я получила письмо от заместителя главы администрации Сухиничей Елены Николаевны Пастарнаковой. В письме она поблагодарила, что поставили доску. Она всегда мне отвечала на письма».

В документе со сложным названием «Акт государственной историко-культурной экспертизы объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия «Сухиничский мемориал памяти жертв политических репрессий» (Калужская область)» от 23 ноября 2015 г. указано: «Предметом охраны достопримечательного места является ландшафт территории — места совершения расстрела: северная окраина поля, переходящая в начало склона оврага, поросшего древесно-кустарниковой растительностью...». Сколько таких оврагов по всей нашей стране! Но не на всех стоят поминальные кресты...

В середине сентября на месте расстрелов в Сухиничах установили новый крест.

Из электронной переписки Мемориального комплекса «Катынь» с Надеждой Голубятниковой хочется полностью процитировать одно из писем:

«Прикрепила письмо в Сухиничи. Там я написала всех, кому благодарна за помощь и отзывчивость.

Благодарной нужно быть всем, и особенно тем, кто не хотел признания... Ведь именно благодаря их «нехотению» мне и приходилось собирать все силы на борьбу. А главное — понять, что если этого так не хотят, то мне нужно приложить все силы, чтобы решить этот вопрос. Все это сделала только для того, чтобы осталась ПАМЯТЬ о погибших. Надеюсь, что со временем люди поймут, почему в Сухиничах кресты и доска погибшим должны стоять закономерно... С уважением, Голубятникова Н.В.»

Галина АНДРЕЕНКОВА,
заместитель директора
Мемориального комплекса «Катынь»

На снимке: Установленные в Сухиничах мемориальные кресты.
Фото автора.

ПУСТАЯ СТРОЧКА

В редакцию «30 октября» приходят письма от читателей, в основном, с отзывами на публикации, вопросами или запросами о своих родственниках. Иногда авторы пишут о том, что их волнует сегодня. Такое письмо пришло из Челябинска от Андрея Камышева. В нем он пишет о впечатлениях, которые у него остались после случайного посещения местного мемориала, посвященного жертвам репрессий, и делится своими мыслями.

Летом 2014 года мне довелось оказаться на западной окраине нашего города, на Тополиной аллее. Крайние дома, новостройки, далее уже березовый лес виднеется. Время позволяло, погода хорошая, нейтрально-грустное настроение располагало к прогулке. Решил пройтись большим крюком через лес и выйти к ледовой арене. Миновал стройплощадки и не спеша пошел по лесным тропинкам, пока не появилась приличная грунтовая дорога... Ранее не раз читал, что где-то в этих местах находится мемориал «Золотая гора», да и указатель на Тополиной аллее имеется. Но когда вот так — раз, с поворота взгляд поднимаю... и вот он, мемориал «Золотая гора». Опешил, остановился, что-то екнуло.

Как известно, это мемориал жертвам политических сталинских репрессий. Место этих захоронений было обозначено как мемориал лишь в 1989 году. Так уж сложилось, что в нашей семье явных жертв тех репрессий нет, соответственно, и личных воспоминаний на эту тему не было. Личное восприятие этих событий сформировалось у меня на основе всей доступной по тем временам информации. Сначала обрывками, намеками, а затем и в полном и ужасающем по-

нимании. Пришлось это на мои студенческие годы.

Понимание наступило, но впрямую так и не соприкасался.

И вот стою у мемориального камня, читаю: «...жертвам сталинских репрессий... будет установлен...» Что-то смутило в надписи, но взгляд уже зацепился за то, что находится там, дальше к деревьям... Могилки, простенькие памятники, кресты. На некоторых только надписи с именами и датами, на некоторых и фотографии на эмали. И на всех — 1937-й, 1938-й, 1937-й, 1938-й...

Никого вокруг нет, только тишина летнего леса.

А весной того года меня постигло личное печальное событие... Стою, глаза наполняются слезами. Не стал сдерживаться, расслабился и разрыдался натурально. Наложилось всё — одно к одному. Накатывает волна за волной. Присел на скамеечку, постепенно успокоился. Конечно, личная моя печаль превалирует, так ведь и каждый из этих людей, здесь упокоившихся, тоже был для кого-то своей личной печалью...

Более-менее успокоившись, осмотрелся повнимательней. Территория мемориала достаточно аккуратенькая — скамеечки, бордюрики, клумбы, цветы. Самого

мемориала-памятника еще нет, пока только часовня и мемориальный камень с надписью.

Вернулся к этому камню. Что ж меня там смутило? Вроде ничего особенного, но какая-то непонятная тревожность присутствует. Вот ведь — пустая строчка. В надписи после слов «...сталинских репрессий» — пустая строчка. Вроде и ничего особенного, там дальше и по смыслу текст уже другой идет. Нет ведь зацепило и все — пустая строчка.

Золотая гора — место массовых захоронений близ города Челябинск. Человеческие останки в одной из шахт впервые обнаружил в 1946 году старатель Юрий Герасимов. Но о своей находке он сообщил спустя много лет, в 1989 году. Челябинский «Мемориал» взялся провести раскопки в шахтах, для чего при горисполкоме была создана специальная комиссия. Летом 1989 года из шахт Золотой горы были извлечены останки 350 человек. Эксперты определили, что захоронения производились в период с 1936 по 1939 год. По данным НКВД, на Южном Урале по политическим мотивам были репрессированы 37 041 человек, 11 592 из них расстреляны. Имена тех, чьи останки были обнаружены на Золотой горе, установить не удалось. Предположительно, на Золотой горе покоятся свыше 12 тысяч человек. Вторая стадия массовых захоронений репрессированных пришла на годы Великой Отечественной войны. Достоверной статистики по этому периоду нет. 9 сентября 1989 года останки были перезахоронены, а на Золотой горе был установлен временный монумент. В 1992 году «Золотая гора» обрела статус памятника истории областного значения.

Источники: Челябинский «Мемориал»; Борисов В. Общая наша боль // Наука Урала. — 1989, 27 июля; Ижбульдин Г. Назвать все имена // Огонек. — 1989. — № 7; Миронова С. Что бы со мной ни случилось, — верьте... // Челябинский рабочий. — 1989, 9 сентября; Новоселов А. Прозрение на Золотой горе // Уральский следопыт. — 1989. — № 11; Скрипов А.С. Челябинск. XX век. // Челябинск. — 2000.

Что ж, вот и прикоснулся к страницам нашей истории, хоть и не впрямую, но и таким образом впечатлило довольно жестко.

Прошел год. В этом году посетил мемориал уже целенаправленно, как погода позволила, где-то в конце мая. Когда здесь была приборка территории в апреле-мае, не довелось поучаствовать, но зато и сейчас поправил деревянные крестики, кое-какой мусор подсобрал.

Ничто не изменилось. Мемориальная доска по-прежнему гласит:

Здесь будет мемориал жертвам незаконных сталинских репрессий. Поклонитесь этой братской могиле!

Опять пустая строчка навевает раздумья. И даже навязчиво всплыла и крутится в голове строчка из песни Марка Бернеса «Быть может, это место для меня...» Это уж слишком.

Но ведь не на пустом месте такие мысли бродят, что-то ведь дает повод к неким сомнениям. Может ли такое повториться? Нет, не может, сейчас другое время. Да, но ведь такое было, а сейчас это порой даже оправдывается. Нет, не оправдыва-

ется. Да, впрямую не оправдывается, но некая тенденция в обосновании исторических фактов просматривается: вот обосновывается ввод войск в Афганистан в 1979 году как «вынужденное необходимое противодействие», вот и советско-германские договоренности 1939 года по оккупации территорий европейских стран представляются как «стратегическая необходимость отодвинуть границы». Заявляется это вполне себе на высшем государственном уровне. Так еще шаг-другой, и уже о репрессиях может быть услышано что-то вроде «вынужденной целесообразности». А там уже — через запятую или предлог «и» — пошло-поехало заполнение пустой строчки.

Так что не на пустом месте сомнения бродят, ох, не на пустом. Можно, конечно, развеять эти сомнения — навалиться всем миром, и вместо «будет мемориал» появится настоящий мемориал. Да, но это лишь необходимое, но не достаточное условие. И если необходимо условие одно для всех, то достаточных условий очень много, достаточное условие у каждого свое.

Сложатся, скопятся все наши достаточные условия в единое и цельное необходимое и достаточное условие — вот и хорошо, избавимся от сомнений про возможные повторения и проявления различных репрессий. А не сложатся, — как бы ни печально было, заполним пустую строчку.

Можно, конечно, и своим путем пойти (мы ведь уникальные, у нас всегда свой путь) — уподобиться наблюдателям. Как там, «заполнится — не заполнится?» Очень удобная позиция. Правда, и результат известен: в этом случае обязательно заполнится.

Андрей КАМЫШЕВ,
Челябинск

На снимке: Фрагмент памятной доски в мемориальной зоне «Золотая гора». Фото из архива Сахаровского центра, Москва

РЕГИОНЫ

КАК В КОМИ «ОСНОВАТЕЛЕЙ» КОЛОНИИ БЛАГОДАРИЛИ

В августе 2016 года у входа в исправительную колонию ИК-31 УФСИН России по Республике Коми в городе Микунь установили памятную доску «в знак уважения и благодарности первостроителям и сотрудникам — создателям колонии». Информацию об этом событии опубликовал в соцсетях член Общественной наблюдательной комиссии Эрнест Мезак.

Публикация вызвала широкий общественный резонанс, в результате чего памятную доску убрали спустя 2 месяца после ее установки, сообщили корреспонденту газеты «30 октября» в пресс-службе УФСИН России по Республике Коми.

Подробностями этой истории делится Михаил Борисович Рогачев, председатель правления Коми республиканского благотворительного общественного фонда жертв политических репрессий «Покаяние».

«О том, кому могла прийти в голову идея установки такой памятной доски, понятия не имею, но точно знаю — она инициирована на уровне колонии, — сказал Рогачев. — То есть начальство более высокого уровня здесь вроде как ни при чем».

Михаил Рогачев состоит в Комиссии по помилованию. Когда поднялся шум вокруг сообщения об этой табличке, Комиссию посетил представитель УФСИН. «Так, он рассказал мне, что, когда ему позвонили, он возмутился и спросил, не посовещались ли они по поводу такого текста с Рогачевым. То есть он заранее не знал про эту табличку. Отсюда я делаю вывод, что инициатива ее установки принадлежала сотрудникам колонии».

«Сама идея установки такого мемориального знака была рождена из лучших побуждений, — считает Михаил Рогачев. — Я думаю, люди хотели увековечить свою колонию, отметить ее, подчеркнуть значимость своего труда, а вовсе не в знак протеста против «гнусного» «Мемориала» и всего прочего. Но

сделано это было, конечно, довольно оригинально».

Напомним: 19 августа 2016 года на сайте УФСИН России по Республике Коми появилась публикация: «В ИК-31 отметили день колонии». В ней рассказывалось о праздничных мероприятиях, подготовленных к этой дате. Самым торжественным моментом праздника стало, по словам автора, «открытие у входа в колонию памятной доски». В публикации отмечалось, что во всех событиях, приуроченных к памятной дате, принимали участие заключенные.

«Мне вообще ясно, что это их сильный вклад в увековечение памяти о ГУЛАГе. У нас ведь республика отличная, у нас более 180 памятников, — заметил Рогачев. — Естественно, они об этом знают и читали. Наверное, решили тоже свою лепту внести».

По его словам, текст на памятном знаке «очень оригинальный». (На доске было написано: «16 августа 1937 года на этом месте началось строительство исправительной колонии (лагпункт №19 Водоразделлаг — Микуньская.) Памятная доска установлена 16.08.2016 г. в знак уважения и благодарности первостроителям и сотрудникам — создателям колонии». — Примеч. «30 октября».)

Рогачев обращает внимание и на участие в праздничных торжествах заключенных ИК-31, задаваясь вопросом: признательность или благодарность «первостроителям» выражали они?

«Видите, сотрудники колонии отметили уважение и благодарность заключенным, которые ее строили. Но с исторической точки зрения это полный абсурд. С историей у них не очень хорошо», — считает Михаил Борисович.

История об установке памятной доски вызвала общественный резонанс после поездки в ИК-31 Эрнеста Мезака. «Это была обычная поездка. Эрнест регулярно посещает эту колонию как член ОНК, — вспоминает Рогачев. — И вот он с изумлением обнаружил там эту табличку. И он, собственно, дал информацию — «Времена ГУЛАГа возвращаются». После этого, по его словам, посыпалась куча комментариев, от одобрительных до крайне негативных». (В ОНК нового созыва Эрнест Мезак, как и многие другие независимые правозащитники, не попал. — Примеч. «30 октября».)

Михаил Рогачев тоже не остался в стороне от общественной дискуссии. «Я говорю даже не о благодарности «первостроителям» (то бишь заключенным) и сотрудни-

кам — а их-то заслуга, интересно, в чем? Хотя тоже, конечно, интересный подход: благодарить заключенных за то, что они «основали» учреждение, в котором сами и сидели. Но я о своем. 16 августа 1937 года был издан приказ НКВД СССР № 076с об открытии семи новых лесных лагерей (под уже готовящийся Большой террор), в том числе Усть-Вымского и Локчимского ИТЛ. Но Микунь никакого отношения к этим лагерям не имеет. В 1937 году здесь действительно была организована подкомандировка № 19 (не лагпункт) Ухтпечлага (ЛО № 5, транспортное) для строительства железной дороги. Станция действительно сперва называлась Водораздельная, но уже в 1938 году станцию назвали Микунь, хотя поселок по-прежнему какое-то время именовался Водораздельным. Только строил его уже лагпункт № 36 Севжелдорлага (в 1938 году выделен из Ухтпечлага). А Водораздельный лагерь — это совсем другая история. Он образован как Особый лагерь № 12 (последний особлаг в СССР) только в 1952 году, и к этому лагпункту не имеет никакого отношения. Ну, разве что использовал базу сохранившегося к тому времени лагпункта Печлага, который обслуживал работы на станции, которая с 1942 года была передана Народному комиссариату путей сообщения. Только Водораздельный ИТЛ фактически так и не начал работать, поскольку через 4 месяца был закрыт (просто ликвидировали все особлаги), а вместо него создано ЛО № 9 Усть-Вымлага. В 1954 году оно, в свою очередь, было передано в Косланский ИТЛ с центром в Микунь, который в 1961 году стал учреждением КЛ-400», — приводит слова Рогачева портал «7x7».

Общественный резонанс, вызванный установкой памятной таблички у входа в ИК-31, при-

вел к тому, что ее демонтировали спустя 2 месяца после установки. «Табличку убрали 28 октября 2016 года из-за отклика, который она вызвала, — пояснил корреспонденту газеты «30 октября» начальник пресс-службы УФСИН России по Республике Коми Сергей Владимирович Козлов. — Зачем ее устанавливали? Наверное, хотели зафиксировать исторические моменты возникновения учреждения, как-то обозначить вот эти истоки, вот и все». На вопрос о том, понес ли кто-то из должностных лиц наказание за подобную инициативу, собеседник издания ответить затруднился.

Не знает о том, наказан ли кто-то за это или нет, и Михаил Рогачев. «Они же не признавали, что это ошибочное действие. Так, сняли доску и все, — сказал он. — Официально никаких заявлений не было».

В том, что мемориальную табличку убрали, Рогачев большой победы не видит. «Все, собственно, упирается в текст. Текст дурацкий, честно, и убрать его было победой здравого смысла, а не политической победой, — считает он. — Победа здравого смысла — это всегда положительно».

Сейчас идут разговоры о том, чтобы табличку установить снова, но с исторически корректным текстом. «Размышляют ли они над тем, какой там будет текст, я не знаю. Но ко мне как к историку уже обращались по этому поводу, — рассказал Рогачев. — Лично мне кажется, было бы правильным написать следующее: «На этом месте в 1941 году был основан первый лагпункт, с которого началось строительство ж/д станции города Микунь».

Елена ХРУСТАЛЕВА,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

ДЕКАБРЬСКИЕ И ЯНВАРСКИЕ ХРОНИКИ

1921. 15 декабря

ВЦИК и СНК РСФСР приняли декрет о лишении российского гражданства эмигрантов (лиц, выехавших из России после 7 ноября 1917 г. без разрешения советской власти, и лиц, добровольно служивших в армиях, сражавшихся против советской власти). Было юридически узаконено, что люди, эмигрировавшие из России (их, по разным оценкам, насчитывалось от 1 до 5 млн человек), не могут вернуться на родину без официального разрешения на это советских властей. Декрет был отменен только после принятия закона РФ о гражданстве в 1991 г.

1936. 5 декабря

VIII Чрезвычайный съезд Советов СССР принял новую Конституцию («сталинскую»), которая была объявлена самой демократичной в мире. Согласно Конституции, вводилось формальное равноправие всех граждан СССР, голосование становилось прямым и тайным, декларировались права граждан на свободу слова, собраний, социальные права — на труд, образование, квартиру...

Среди погибших от сталинских репрессий были непосредственные авторы текста Конституции Николай Бухарин и Карл Радек. В послесталинскую эпоху день принятия этой Конституции вплется в диссидентскую традицию. 5 декабря 1965 г. состоялась первая в СССР правозащитная демонстрация. Один из плакатов, развернутых на Пушкинской площади, требовал от властей уважения к Конституции. Вплоть до 1977 г. именно в этот день происходила традиционная демонстрация правозащитников. В 1977 г. была принята новая Конституция СССР, по сути мало чем отличавшаяся от предыдущей, и демонстрацию стали проводить 10 декабря — в международный День прав человека.

1941 г. 26 декабря

Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». В соответствии с указом, все, занятые на военном производстве и на предприятиях других отраслей, обслуживающих военную промышленность, считались на период войны мобилированными и закреплялись за теми предприятиями, на которых они работали. Самовольный уход с предприятий квалифицировался как дезертирство и наказывался тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет. Рассмотрение дел было передано в компетенцию военных трибуналов. Этот указ был отменен в 1948 г. «Мемориал» полагает, что за нарушение этого указа осудили около 1 млн человек.

1951. 12 декабря

Вышел приказ МГБ СССР, МВД СССР и Прокуратуры СССР, регламентировавший направление осужденных в «особые» лагеря и тюрьмы. Когда приговор вступал в силу, орган МГБ должен был вынести постановление о том, куда направить осужденного — в «особый» или в общий лагерь (тюремь). «Особые» места заключения были созданы в 1948 г. для «особо опасных политических преступников» и отличались строгостью режима в сочетании с полной изоляцией (отсутствие свиданий с родственниками и очень ограниченные права на переписку). Заключенные ходили с номерами на груди и на спине. После отсидки никого из «особых» не отпускали на свободу, а отправляли в пожизненную ссылку. В 1952 г. в девяти особлагах содержалось свыше 200 тыс. человек.

Для отличия придумали давать таким лагерям названия не по местности, а «поэтические». Развернуты были Горлаг (Горный лагерь) в Норильске, Берлаг (Береговой лагерь) на Колыме, Минлаг (Минеральный лагерь) на Инте, Речлаг на Печоре, Дубравлаг в Потье, Озерлаг в Тайшете, Степлаг, Песчанлаг и Луглаг в Казахстане, Камышлаг в Кемеровской области.

1956. 19 декабря

ЦК КПСС выпустил закрытое письмо «Об усилении политической работы парторганизаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». Этим письмом партийная верхушка санкционировала первую в послесталинском СССР репрессивную кампанию. Она длилась 2 года. В ходе кампании осудили свыше 4 тыс. человек. Ее пик пришелся на 1957 г., когда обвинительные приговоры были вынесены 2498 подсудимым. Власти стремились не допустить повторения в СССР венгерского примера, где импульсом к восстанию стали выступления студентов, поэтому за решеткой составляли молодые люди из московских и ленинградских вузов.

1981. 13 декабря

В Польше было введено военное положение. Началось массовое интернирование (по официальной формулировке, «были изолированы») активистов профобъединения «Солидарность», которое к тому времени стало более популярным, чем правительство. Лидер Польши, первый секретарь ЦК ПОРП Войцех Ярузельский решил

конфронтацию силовым путем, опираясь на армию и госбезопасность. Были арестованы и интернированы тысячи оппозиционеров, в том числе руководство профсоюза «Солидарность» и его лидер Лех Валенса. Режим военного положения был отменен 22 июля 1983 г. За это время, по официальным данным, в столкновениях погибло свыше 100 человек. В начале 2011 г. Конституционный трибунал Польши признал неконституционным введение военного положения.

1986. 8 декабря

В Чистопольской тюрьме умер публицист и писатель-мемуарист Анатолий Тихонович Марченко, автор автобиографических книг «Мои показания» и «Живи как все». Марченко был последним советским политическим заключенным, погибшим в неволе. Его смерть вызвала широкий международный резонанс, что стало толчком для начала кампании по массовому освобождению политических заключенных в СССР. В 1988 г. Европейский парламент посмертно наградил Анатолия Марченко премией имени А.Д.Сахарова.

1991. 8 декабря

Президент России Б.Ельцин, президент Украины Л.Кравчук и председатель Верховного Совета Белоруссии С.Шушкевич подписали Беловежское соглашение о прекращении существования СССР и создании СНГ — Содружества Независимых Государств. Через 2 недели к ним присоединились еще 8 президентов союзных республик. 25 декабря М.С.Горбачев заявил, что уходит с поста президента СССР. В этот же день произошло переименование РСФСР в Российскую Федерацию. Над Кремлем вместо красного флага Советского Союза был водружен трехцветный российский флаг.

1922. 5 января

Из РСФСР в Германию были высланы 10 видных российских анархистов, среди них — Всеволод Волин (Эйхенбаум), Григорий Максимов, Марк Мрачный (Клаванский), Ефим Ярчук. Они были арестованы после того, как большевики в одностороннем порядке разорвали военный союз с махновцами, с которыми еще недавно вместе сражались против Врангеля. Лидеров русского анархизма выслали после ухода Нестора Махно за границу как его идейных союзников. Григорий Максимов в эмиграции выпустил книгу «За что и как большевики изгнали анархистов из России?».

1937. 5 января

В Советском Союзе после 11-летнего перерыва провели перепись населения, сопровождавшуюся шумной пропагандистской кампанией. Поскольку результаты переписи

он остался в Воркутлаге как вольнонаемный.

24 января 1942 г. восставшие захватили оружие и форму. Отряд из 82 человек под командованием Ретюнина двинулся с боями и нес потери. 29 января повстанцы, которых осталось 26 человек, решили разбиться на группы, чтобы попытаться уйти в тундру к ненцам-оленеводам. 30 января — 1 февраля частям ВОХР удалось ликвидировать эти отряды. В ходе боя ВОХР с основной группой (11 человек) ее руководители М.Ретюнин, М.Дунаев (начальник штаба отряда) и еще четверо повстанцев застрелились. За все время восстания погибло 42 его участника, 6 захватили живыми, 21 добровольно сдались властям. 16 сентября 1942 г. ОСО НКВД СССР приговорило 50 обвиняемых к расстрелу, 18 человек — к различным срокам лишения свободы. Потери частей НКВД и ВОХР составили 33 человека убитыми, 20 ранеными и 52 обмороженными.

27 января

Был организован Тагильский ИТЛ, который просуществовал до конца апреля 1953 г. За все время существования лагеря через него прошло около 187 тыс. человек. В 1942 г. из 24 тыс. заключенных Тагиллага умерло 10 630 человек.

29 января

Берия отправил Сталину список из 46 арестованных, числящихся за НКВД. В нем было много генералов, командующие ВВС, бывший нарком боеприпасов И.П.Сергеев. Никаких постановлений не принималось, формальности не соблюдались. Сталин просто наложил резолюцию: «Расстрелять всех поименованных в записке». Генералов расстреляли 23 февраля, в день Красной Армии.

1952. 22–27 января

В Степлаге произошли волнения заключенных. По лагерю разнеслась весть, что заключенных, помещенных в барак усиленного режима (БУР — штрафное помещение в лагере), пытаются. Была предпринята попытка штурмовать БУР, ее пресекли стрельбой. От пулеметного огня пострадали не только участники штурма, но и заключенные в бараках. Были и погибшие.

На следующий день началась забастовка. Вдобавок к отказу от работы заключенные 5 дней не выходили из барачных в столовую. После волнений власти арестовали 40 человек.

Среди участников волнений был Александр Солженицын, который позже описал эти события в своей книге «Архипелаг ГУЛАГ» (часть 5 «Каторга»).

1962. 16 января

Верховный суд Грузинской ССР вынес приговор шести грузинским студентам и молодому рабочему (Гураму Макалатия, Руслану Кирия, Сергею Сордия, Вальтеру Шургия, Гамлету Саная и Анриду Саная), распространявшим в Тбилиси, Кутаиси, Сухуми, Поты, Цхакая листовки с призывом добиваться отделения Грузии от СССР. Распространители листовок получили от 1 года условно до 4 лет лишения свободы, в зависимости от степени участия и раскаяния.

1967. 22 января

В Москве на Пушкинской площади состоялась правозащитная манифестация, организованная Владимиром Буковским. Группа молодежи, собравшаяся у памятника Пушкину, подняла плакаты,

протеста против прошедших незадолго до этого политических арестов Александра Гинзбурга, Юрия Галанскова и их друзей — будущих фигурантов знаменитого «Процесса четырех». Собравшиеся также требовали отмены антиконституционных статей Уголовного кодекса РСФСР. К этим статьям манифестанты отнесли ст. 70 (антисоветская агитация и пропаганда) и новые статьи 190-1 («распространение заведомо ложных измышлений, порочащих... строй») и 190-3 («Организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок» — подразумевались несанкционированные, т. е. не государством организованные митинги, демонстрации, собрания). Организаторы и участники демонстрации (Владимир Буковский, Илья Габай, Вадим Делоне, Евгений Кушев, Виктор Хаустов) были арестованы. Трое из них получили сроки по той самой новой статье 190-3.

1977. 1 января

242 чехословацких правозащитника (в том числе будущий президент Чехии Вацлав Гавел) распустили «Хартию-77» — декларацию, в которой приветствовалась ратификация Чехословакией пактов ООН о правах человека и в то же время подчеркивалось, что в стране они не соблюдаются. Сбор подписей под Хартией-77 продолжался в течение года. Ее подписали более 1000 граждан ЧССР, она стала программным документом движения «Хартия-77». Авторы и распространители «Хартии-77» подвергались систематическим преследованиям со стороны властей. В поддержку Хартии и против преследований ее сторонников неоднократно выступала Московская Хельсинкская группа.

20 января

В Политбюро ЦК КПСС поступила докладная записка председателя КГБ Ю.Андропова и генерального прокурора СССР Р.Руденко с предложениями по пресечению хельсинкского движения в СССР. «С учетом политической и оперативной обстановки» авторам записки представлялось «целесообразным» арестовать и судить руководителя Московской Хельсинкской группы Юрия Орлова, члена МХГ Александра Гинзбурга, руководителя Украинской Хельсинкской группы Миколу Руденку. Основателя Литовской Хельсинкской группы Томаса Венцлову предлагали побудить к эмиграции из СССР.

1982. 17 января

В Москве умер писатель, автор «Колымских рассказов» Варлам Тихонович Шаламов. Тяжелобольной писатель скончался в интернате для психоневрологов, куда его перевели из дома престарелых Литфонда. По дороге писатель простудился.

«В палате на восемь человек Шаламов лежал и хрипел; врач предполагал пневмонию. Медсестра сказала:

— Его такого и привезли. Вставать уже не мог.

Никакого ухода за ним в эти дни не было. Шаламов узнал пришедшую (Елену Захарову (Хинкис)), обрадовался, но уже ничего не говорил. Он оставался в сознании почти до самого конца. Смерть наступила около шести часов вечера» (из статьи «Смерть Варлама Шаламова» в «Хронике текущих событий», 1983, вып. 65).

На снимке: Военное положение в Польше позволяло властям применять силу к безоружным. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Учредитель:

Международная общественная организация

«Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»

Издатель и редакция — ООО «Мемо»

Адрес издателя и редакции:129226 Москва, ул. Докукина, д. 6
Адрес учредителя: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12**Тел. приемной:** (495)699-1180

Тел. редакции: (495)699-6478

E-mail: 30october@cknot.info

Над номером работал

Я.З.Рачинский

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор Н.В.Савельичева
Литературный редактор Л.М.Алексеева
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

18+

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации № ПИ 77-1783 от 29.02.2000 г. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Газета «30 октября» № 135 от 25.12.2016 г. (декабрь 2016 — январь 2017). Время подписания в печать: установленное по графику — 10.00, фактическое 10.00. Тираж — 999 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно